

ОЛЬГА ГРОН

ОДЕРЖИМОСТЬ
тёмного генерала

Ольга Грон

Одержимость тёмного генерала

«Автор»

2024

Грон О.

Одержимость тёмного генерала / О. Грон — «Автор», 2024

Полуразрушенный замок на границе — все, что осталось у Аделины после подлой выходки мужа. Но туда внезапно приезжает загадочный генерал Блэкстоун, который предъявляет права на ее поместье. Выжить на гиблых землях непросто. Аделине придется избавиться не только от тварей, что обитают в округе, но и отстоять свое жилище от наглого захватчика. Главное — не начать выяснять, что на самом деле ищет здесь Даррен Блэкстоун. И ни в коем случае не влюбляться в нахального боевого мага. Ох уж эти планы, они еще никого до добра не доводили!

© Грон О., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ольга Грон

Одержимость тёмного генерала

Пролог

Очертания прекрасного сада слегка расплывались в утренней дымке. Повсюду, куда ни глянь, виднелись плетистые кустарники роз с большими цветами. Большинство были оттенка румян, которыми пользовалась бабушка. Мама частенько поговаривала, что старая госпожа Эртвуд добавляет купаж роз в притирки и духи, создаваемые ею при помощи магического дара. Местным чародеям бабушка, якобы, не доверяла.

Аделина иногда жалела, что эта способность не передалась и ей тоже.

В свои шестьдесят бабушка выглядела молодой и красивой – настоящей леди. Аделина хотела когда-нибудь стать такой же. Но пока видела в отражении большого зеркала в столовой лишь угловатого подростка, не особо привлекательной внешности, с мальчишеской фигурой и веснушками на лице, которые не скрывала магия – на следующий день они высыпали снова.

Помимо этих роз в саду имелись и другие сорта. Золотисто-оранжевые, чайные, желтые, малиновые. На клумбах атели бутоны пряморастущих цветов. Но все с противными колючками, что Аделина хорошо усвоила, прячась от надоедливой гувернантки.

Но сейчас взгляд дочери Альфреда Эртвуда притягивали вовсе не красивые цветы. Она укрылась за ними, с любопытством наблюдая за молодым человеком, что этим летом нанялся к бабушке в садовники. Она уже несколько дней не сводила с него глаз. Интересно, сколько ему лет? Двадцать или больше? Аделина толком не понимала, какие чувства вызывает в ней этот парень. Но определенно он ее чем-то завораживал.

Длинные темные пряди ниспадали на лицо, частично прикрывая его удивительные глаза. Зеленые, с огненно-карими ободками вокруг зрачков. Иногда в них вспыхивало настоящее пламя, которое замечала только она. На губах парня играла самодовольная улыбка.

Казалось, он полностью сосредоточился на подрезке кустов и совершенно не обращал на нее внимания. Или же просто воспринимал как надоедливого ребенка, что вечно вертится под ногами. Хотя сама Лина в двенадцать лет уже считала себя взрослой.

Но иногда он поднимал глаза, устремляя взгляд на башни Тирхолла, и выражение его лица менялось: становилось странным, задумчивым. Он будто бы изучал замок. Но зачем?

Аделина впервые увидела красавчика на днях, когда приехала с родителями погостить в Тирхолл. Бабушка случайно обмолвилась, что нашла временного помощника. Он приходил в поместье каждое утро, проводил тут пару часов и пропадал до следующих суток в неизвестном направлении. Возможно, он являлся кем-то из деревенских жителей? Аделина не знала точно. Но парень как-то не походил на крестьянина.

Тем летом Аделина провела в замке три недели. Родители планировали нанести визит госпоже Эртвуд и в следующем году. Но планам не суждено было сбыться...

Вскоре началась очередная война Бриольского королевства с демонами-иранхами, и дорога у границы, ведущая в Тирхолл, стала далеко небезопасной.

В замок юная Аделина Эртвуд уже не попала. На время войны ее отправили в женский пансион в соседнюю страну, Марилию. А несколько лет спустя бабушка умерла. Больше Аделина никогда не встречала того парня и понятия не имела, что с ним случилось. От него сохранился лишь далекий образ – символ ее детской влюбленности.

Глава 1

Четырнадцать лет спустя

Аделине снился приятный сон. В нем она стояла посреди цветущего сада в длинном, струящемся по ногам светло-голубом платье. Напротив находился мужчина, имени которого она не могла припомнить. Но во сне они точно были с ним знакомы.

Она пристально смотрела на то, как он приближается, подсознательно ожидая поцелуя. Сердце бешено стучало. Как давно она хотела ощутить его губы на своих! Или хотя бы на мгновение дотронуться до его руки, лица. Аделина не знала, почему так происходит.

Неожиданно в сон вторглись настоящие прикосновения. И они разительно отличались от тех, что еще навевало ее сознание. Аделина едва сообразила, что на самом деле лежит в своей постели, а рядом супруг, которого вчера она так и не дождалась домой.

– Тшш, Лин. Это я, – раздался сбивчивый шепот.

Она промолчала. Шуршание ткани подсказало, что в этот момент Слейд раздевается. Аделина даже не открыла глаза, чтобы на него взглянуть.

Бесцеремонные касания вызывали отторжение. Аделина стиснула зубы, когда Слейд задрал ее ночную сорочку. Отказать все равно не получится.

Исполнение супружеского долга входило в список того, что, так или иначе, приходилось терпеть в браке. Хотя поначалу, после свадьбы, все происходило по-другому. Тогда муж даже позволял себе предварительные ласки жены...

Сегодня Слейд был довольно груб. Он явно торопился, словно за что-то отрывался. Она ощущала его недовольство. Конечно, боли Аделина не чувствовала. Но и приятного ждать тоже не приходилось. Нужно просто потерпеть, это ненадолго.

Проще представить, что сон продолжается. Что с ней сейчас тот незнакомец. Но, увы, весь флер сна уже развеялся, как и сцена в саду.

А вот Слейд был ее реальностью. Аделина лишь досадно кусала губы в ожидании финала. И чуть поморщилась, когда Слейд наконец-то остановился и отодвинулся в сторону.

Хоть бы сейчас ушел в свою комнату!

Но он не ушел, остался с ней. По быстрому дыханию было понятно, что он еще не спит. В спальне зависло молчаливое напряжение. Аделина повернулась, рассматривая в предрассветных лучах худощавое лицо Слейда. Под его глазами залегли темные круги, скулы заострились. В пространстве раздражающе витал смешанный запах дорогого мужского парфюма, пота и напитка, который муженек явно употреблял накануне.

– За окном светает! Скоро утро? – опомнилась Аделина.

– Может, и утро, – недовольно отозвался Слейд.

Она села, подтянула к себе колени и накрыла их одеялом. Затем скользнула взглядом по комнате, заметив на кресле небрежно брошенный черный камзол. Брюки и рубашка лежали на полу – их Слейд снимал в спешке. Дрова в камине давно догорели, и в помещении отчетливо чувствовался холодок. Ложиться дальше спать не имело смысла.

– Где же ты был всю ночь? – спросила она, пытаясь казаться безразличной, хотя внутри все бушевало от негодования.

– Какая разница, – глухо ответил он.

– Я все-таки твоя жена и имею право знать, где и с кем ты проводишь время, – осторожно напомнила она, сглотнув комок, образовавшийся в горле.

– Ты обычно даже не смотришь в мою сторону, а сейчас вдруг заинтересовалась моими делами? – неожиданно сорвался Слейд, повысив голос.

На глазах Аделины выступили слезы, но она постаралась их скрыть. Возможно, теперь она действительно его избегала. Но вовсе не потому, что ей того хотелось. Супруг сам до этого довел постоянными упреками, скандалами и частым отсутствием.

– Мы ведь собирались утром к господину Дарлингу, чтобы оформить заем на ремонт дома. А ты еще даже не спал. Нам назначено на десять часов.

– Заем больше не требуется.

– Что-то случилось? – Она вдруг ощутила тревогу. – Скажи мне!

Слейд рывком поднялся и свесил с постели босые ноги.

– Я был... в игорном доме господина Панкраса, – выдохнул он.

– И-и? – Ответ приходилось вытаскивать словно клещами.

– Мы с Лемом и Джеффри играли в Падишаха. С нами там был один богатый мануфактурщик. В общем... этот дом больше не наш, – выдохнул Слейд.

– В каком смысле? – округлились глаза Аделины.

Она набросила халат и подошла к окну, раздвинув гардины пошире. Сейчас ей требовался свет – как намек, что все не так плохо, как почудилось.

Руки безудержно тряслись. Сказанное Слейдом сначала показалось неудачной шуткой. Но быстро доходило, что сейчас он как раз таки не врет.

– Я проиграл все, что у меня было! Дом, деньги, акции. Все!!! Понимаешь?! – Он тоже поднялся, остановившись в другом углу комнаты, где принялся одеваться.

– Дом? Наш дом?!

– Теперь он принадлежит господину Калверу. Как и все остальное.

– Это невозможно, – прошептала она.

– Через неделю мы должны покинуть особняк.

– Но... где мы будем жить? Снимем жилье?

– На съем не хватит. А нам еще нужно рассчитаться с прислугой.

– Нам? Слейд. Ты в своем уме? Это ты проиграл все, что у нас было! На что ты собираешься жить дальше? – дрогнул голос Аделины.

– Займусь коммерцией, как и собирался, – пожал плечами Слейд.

– Ты уже однажды пытался, – зло припомнила она.

За семь лет их брака Слейд чем только ни занимался! Сперва учредил инвестиционный фонд, где являлся главой. Однако нечестный помощник облапошил молодого сына виконта Флетчера. Потом супруг подался в политику. Но из палаты общин его с позором выгнали, как только он сцепился на заседании с лордом Бейкером.

Однажды он купил пару лавок, решив начать свое дело. Но это занятие ему быстро наскучило, после чего он продал убыточные лавки приятелю намного дешевле, чем отдавал за них вначале.

Источником семейного дохода в последние пару лет являлись родители Слейда, которые подбрасывали сыну деньги от прибыли в своем загородном поместье. Да еще дивиденды с акций – от деда молодому Флетчеру досталась доля корабельной верфи, откуда шел довольно большой процент.

– Значит, попытаюсь еще раз. Я попрошу деньги у отца.

Аделина нервно расхаживала по комнате, сжимая пальцы в кулаки.

– Это не одного дня дело! Как ты мог?! Как ты мог проиграть все наше имущество!?

– Мое имущество, – процедил он. – Я взял тебя в жены без ферта за душой. Забыла?

Она не забыла. Их семья разорилась еще до того, как Флетчер попросил ее руки. Поначалу Аделина действительно любила Слейда, потому закрывала глаза на многое, что он творил. Ее родители вскоре погибли. В наследство досталось лишь поместье, пришедшее за это время в полный упадок – полуразрушенный замок бабушки на самой границе, у гиблых топей, который никто до сих пор не продал.

Аделина встряхнула головой, длинные волнистые локоны рассыпались по плечам.

– Так где, по-твоему, мы будем жить?

– У тебя ведь есть *свой* замок. Поедешь в Тирхолл на некоторое время, пока я улажу все проблемы. Я бы взял тебя к родителям. Но ты ведь не согласишься... – Он многозначительно замолчал.

С госпожой Флетчер Аделине отнюдь не хотелось общаться. По ее мнению, свекровь являлась олицетворением всего ужасного, что может быть в человеке.

Слейд представлял собой точную копию своей матери – высокой, худой и очень заносчивой особы, которая находила любой повод, чтобы придрататься к невестке, и поучала каждый раз при встрече.

Когда-то мать пыталась отговорить сына от женитьбы на последней представительнице обедневшего рода Эртвуд. Если бы не аристократические крови Аделины, ей бы точно удалось пристроить сына в заботливые руки дочери своей подруги. По мнению Белинды Флетчер, Гортензия была идеалом – и внешне хороша, и язычок острый. Даже сейчас, когда Гортензия вышла замуж, Белинда не унималась.

Нет, все что угодно, только не к миссис Флетчер!

Аделина еще могла пережить недолгие встречи или совместные выходные. Но жить со змеей под одной крышей...

– Ты поедешь к ним? – быстро спросила она, проигрывая в мыслях все возможные варианты.

Слейд кивнул, затем выдавил улыбку.

– Все будет хорошо, дорогая.

– Хотелось бы верить.

Как он посмел играть на дом?! Ладно еще деньги или акции! Хотя Аделина и этого не понимала. С тех пор, как Слейд связался с хитрецом Джеффри, все пошло наперекосяк.

Сам он утверждал, что посещает обычный мужской клуб, где пытается найти новых деловых партнеров. И она наивно ему верила, не имея других вариантов.

Ей не хватало воздуха. В комнате стало душно от одного присутствия Слейда.

Нет, она не будет сидеть сложа руки. Надо попытаться поговорить с господином Калвером. Вдруг он одумается? Он ведь не заберет их дом! Это невозможно.

Если они возьмут ссуду, как и собирались, Калвер пойдет навстречу. Даст Слейду отсрочку. Можно ведь и потерпеть с ремонтом год-другой, пока не появятся дети.

Конечно, если они когда-нибудь у них будут...

Еще одной причиной, по которой мать Слейда ненавидела Аделину – бесплодность. Белинда частенько называла ее пустышкой. За то, что не может забеременеть, за отсутствие нормальной магии. При этом лживо улыбалась, глядя прямо в глаза.

При мысли о свекрови Аделине вновь поплохело.

Уйдя в свои личные апартаменты, Слейд все же лег спать.

Аделина слонялась по дому, обходя комнаты на обоих этажах. Как бы там ни было, она привыкла к этому зданию. Вся мебель, элементы декора подбирала она сама. Стены украшали картины, которые Аделина иногда рисовала в одиночестве. Работать муж ей запрещал. Поступать в академию магии, имея лишь слабые способности, не позволял аристократический статус. Единственное, что она умела, так это переводить с марильского на бриольский и наоборот. Иногда ей приносили письма или книги, и тогда Аделина часами сидела, переписывая тексты. За это Дэвин, владелец соседней лавки, платил прилично. Жаль, ему не слишком часто требовались ее услуги.

Если бы не выходка Слейда, сейчас они бы уже находились в банке.

– Госпожа, а что происходит? Хозяин вернулся сегодня под утро сам не свой, разбил в столовой новый сервис, – шепотом обратилась к ней горничная.

– Ничего, Гретта. Он проснется – и сам все расскажет, – вздохнула Аделина.

Она понятия не имела, как Слейд намерен выкручиваться.

– Я сделала все, что вы вчера велели. Будут еще какие-то поручения?

– Нет. Пока ничего не нужно, – нашла в себе силы улыбнуться Аделина.

– Ох, и не нравится мне все это, – пробормотала Гретта, после чего ушла на кухню, шептаться с поварихой Глорией.

Проснувшись после полудня, Слейд Флетчер действительно собрал слуг. Но лишь для того, чтобы сказать всем, что они уволены.

Причины он не объяснял. Да и сам вскоре уехал, сообщив Аделине, что ему нужно уладить еще некоторые насущные вопросы. Карета, к счастью, пока оставалась в их распоряжении, как и лошади.

К вечеру в особняк вместе с мужем прибыл незнакомый делец, который неторопливо обошел весь дом, ведя опись того, что еще можно продать.

Аделина следила с замиранием сердца, но в разговор мужчин не вмешивалась, опасаясь реакции Слейда, один вид которого напоминал грозовую тучу.

– Я дам вам за все, что мы отметили, четыре тысячи фертов, – скрипучим тоном заявил делец, сосчитав возможные приобретения.

– Так мало?! – поразились Аделина.

– Мебель далеко не новая, я потом не продам ее дороже, – смерив хозяйку недовольным взглядом, пояснил мужчина.

– Я могу продать свои картины!

– Твоя мазня никому не нужна, дорогая, – процедил Слейд, раздраженно посмотрев на изображение корабля. Его Аделина любила больше всего и нарисовала по памяти. Именно такой частенько заходил в гавань Марилии, около которой находился дамский пансион. Тогда, гуляя по пристани, она могла смотреть на фрегат часами.

– Верно, спроса на картины все равно нет, – подхватил гость. – Ну, так что, мы договорились?

– Договорились, – вынужденно согласился Слейд.

Когда мужчина ушел, Флетчер направился в свою спальню. Аделина же пошла в столовую, не желая общаться с супругом, который все еще пребывал в отвратительном настроении.

Дом постепенно становился пустым и словно чужим. Хотя так оно и было.

Аделина стояла у окна, глядя на шумную улицу богатого района Дартонга. Столица Бриолии жила своей обычной жизнью. Люди праздно шатались по городу. Им было невдомек, какая драма разворачивается в одном из зданий по соседству.

Ее отвлек звук шагов. Аделина повернулась, увидев в полумраке старого слугу.

– А, Саймон, это ты! – выдохнула она.

– Госпожа Аделина, – чуть замялся старик, – я слышал, что сказал ваш супруг. Но я все равно вас не оставляю. У меня есть кое-какие накопления, так что потерплю без денег. Я чувствую, как вам сейчас нелегко.

– Спасибо, Саймон, – кивнула она. – Ты со мной уже много лет. И я ценю твое доброе отношение.

Саймон Рид являлся для нее большим, чем просто кучер, выполняющий и любые другие поручения. Он служил еще у ее родителей, и Аделина знала его практически с рождения. После их смерти она уговорила Слейда забрать Рида в Дартонг, хоть муж и ворчал, что им нужен кто-то помоложе. Но старик отлично справлялся с любой работой, потому со временем Слейд замолчал, махнув рукой.

– Возможно, скоро мы поедем в Тирхолл, – тихо сказала она.

– В Тирхолл? Надо же. Он ведь все еще ваш.

– Да, он все еще мой...

Воспоминания накатили снежной лавиной. Тирхолл значил для нее очень много. Когда-то замок был одним из самых богатых имений на западной границе с Алиндором. Аделина смутно помнила длинные коридоры, большие залы, украшенные фресками и лепниной. Колонны у входа. И четыре башни, возвышающиеся над всей округой.

А еще красивый сад, где она гуляла, будучи ребенком. Но теперь все в прошлом. Иранхи практически разрушили его, а бабушки не стало. Поместье стояло опустевшим много лет.

За эти годы поступало несколько предложений продать Тирхолл, но Аделина упрямо отказывалась. Во-первых, за него давали сушие гроши. А во-вторых, замок оставался единственной ниточкой, связывающей ее с прошлым, с потерянной семьей.

Слейд частенько издевался, что она владеет развалинами. Поэтому не упускал случая напомнить, какую ошибку она совершает, отвергая возможную сделку. Но потом как-то успокоился. Фраза, брошенная им сегодня во время ссоры, стала первым напоминанием за последние два года. Но он находил и другие поводы прицепиться.

Глава 2

Аделина проснулась совсем рано и сразу вспомнила, что сегодня собиралась нанести визит Калверу. Вчера она выяснила об этом господине столь необходимую ей информацию. И теперь знала, где можно найти мануфактурщика, являющегося постоянным членом столичной торговой палаты. Он владел едва ли не четвертью производств в Дартонге.

В уме Аделина постоянно прокручивала фразы, которые станет говорить Дилану Калверу, попав на прием. И конечно, ничего не сообщила о намеченной поездке Слейду. Она прекрасно знала, что он запретит встречаться с Калвером. Потому надеялась повернуть все тихо, поставив супруга перед фактом, когда договорится с мануфактурщиком.

Пока Саймон запрягал карету, Слейд еще спал. Аделина набросила на плечи теплый плащ, поправила шляпку и вышла из дома. В лицо ударил резкий порыв холодного весеннего ветра. Погода сегодня еще не радовала теплом, небо вновь затянуло свинцовыми тучами, низко висящими над городом. Складывалось впечатление, будто облака обволакивали даже крыши домов.

Саймон Рид помог госпоже Флетчер войти в карету. И экипаж неспешно тронулся по узким улочкам Дартонга. Канцелярия Калвера находилась довольно далеко, в деловом районе столицы. Как рассказал лавочник, предоставивший ей сведения, по утрам мануфактурщик обычно бывал там.

Ее жизнь перевернулась в одночасье. Вчерашний день запомнился сплошными расстройками. Из дома вывезли часть мебели. Большинство слуг убрались восвояси, как только поняли, что впредь платить им не будут. Аделина лишь смотрела за грузчиками, что опустошали ее жилище, и всплескивала руками, когда те неловко задевали дубовую лестницу или гипсовый орнамент на стене. Она постоянно забывала, что дом уже не принадлежит Флетчерам. А когда вспоминала, накатывало горькое разочарование...

Дорога заняла около часа. Ближе к центру столицы на мостовых образовались заторы из небольших карет и пассажирских дилижансов. Все люди куда-то торопились – впрочем, как обычно. Собирался дождь, а она даже не прихватила зонт, потому как не хотела подниматься на второй этаж, опасаясь разбудить мужа.

Карета остановилась у старинного трехэтажного здания, где когда-то находилось королевское казначейство. Аделина мазнула по нему взглядом и поднялась по ступеням, позвонив в колокол у дубовой двери с вензелем.

– Вы к кому? – высунулся не слишком довольный служащий.

– Мне нужно попасть к господину Калверу. Он ведь здесь?

– Он сейчас не принимает посетителей.

– Пожалуйста, передайте ему, что пришла госпожа Флетчер и желает с ним пообщаться, – сложив руки на груди, попросила она.

– Ладно, попробую, – кивнул мужчина и скрылся в доме.

Она посильнее закуталась в плащ. Как назло, проезжающий мимо экипаж обдал грязью подол ее платья. И пока она думала, чем стереть пятна, дверь вновь открылась.

– Он сказал, что уделит вам десять минут.

– Да? Отлично! – обрадовалась Аделина, позабыв о своей проблеме.

Дилан Калвер оказался невысоким, но весьма упитанным брюнетом средних лет с тонкими усиками над пухлыми губами и короткой стрижкой. В момент, когда Аделина вошла в его канцелярию, он восседал в кресле, вертя в руке небольшой серебряный медальон с аметистом. Сделав реверанс, она встретилась с ним взглядом.

Он высокомерно осмотрел ее с ног до головы и усмехнулся.

Насколько Аделина знала, Калвер не был аристократом по рождению, но имел значительную власть за счет больших денег. Поговаривали, он даже метил в советники самого короля. О его истинном состоянии никто толком в городе и не знал. Слухи ходили разные. Но вычурная обстановка в здании говорила сама за себя. Аделина и не представляла, сколько могут стоить витражи, мебель, статуэтки и картины. Даже костюм Калвера, расшитый золотыми нитями, напоминал о его несметных богатствах. А ведь сейчас только утро, и Калвер в рабочем кабинете. Каков же он на приемах и деловых встречах?

– Говорите, чего вы хотели, у меня мало времени, – наконец-то подал он голос, откинувшись на спинку кресла и благосклонно улыбаясь.

Аделина посчитала его улыбку хорошим признаком. И правда, зачем ему их дом, когда у него и так есть все, что только можно пожелать?

– Мой муж... Слейд Флетчер... – набралась она храбрости. – Он рассказал, что вы выиграли у него в карты дом и все остальное. Я понимаю, что Слейд добровольно на это пошел. Но дом – последнее, что у нас оставалось. Если вы его заберете, мы останемся на улице.

– Дом? – удивленно повторил Калвер, будто пытаясь что-то припомнить. – А, тот особняк на Радден-авеню. – Он потянулся к ящику стола и достал оттуда какую-то бумагу.

– Именно он.

– Теперь он мой, и я не понимаю, чего вам от меня нужно. Господин Флетчер поставил его на кон и проиграл. Моей целью были только акции верфи. Их ваш супруг утратил и отчаянно желал отыграться. Но неумный азарт еще никого до добра не доводил, знаете ли.

– Я хотела бы вернуть наш дом.

– Что же вы предлагаете взамен?

– Мы возьмем ссуду, этих денег может хватить на...

– Никто не даст Флетчеру ссуду, вам – тем более. Ведь ссуда предполагалась под залог особняка, который уже принадлежит мне, – оборвал ее фразу Калвер. Казалось, он наперед предвидел ее предложение.

Об этом Аделина как-то не подумала. Она решилась на последний вариант:

– У меня есть отдаленное поместье, Тирхолл. Быть может, вы о нем слышали? Я могу оставить его в качестве залога на несколько лет, пока мой муж не поправит свое финансовое положение.

«Ну же, соглашайся!» – думала она, умоляюще глядя на Дилана Калвера.

– Тирхолл? Что-то припоминаю. Замок в ужасном состоянии, да к тому же у гиблых болот. Он практически ничего не стоит. И уж точно не сравнится ценой со столичным особняком, – усмехнулся Калвер.

– Но там обширные земли...

– Земли, зараженные тьмой! – издевательски парировал Калвер. – Надеюсь, вы не забыли, что на тех территориях шли продолжительные бои с иранцами? Почва несколько лет не возделывалась, урожай себя не окупит. К тому же это поместье слишком далеко от Дартонга.

Аделина не забыла. Тьма... Вот что являлось главной причиной того, почему Тирхолл утратил былое величие и теперь практически ничего не стоил! Но она до последнего надеялась, что Дилан Калвер не примет это во внимание.

Она жестоко ошиблась. Жадный делец не собирался идти на уступки.

– Мой окончательный ответ – нет, – постучал толстыми пальцами по столу Калвер. – Сделка с вашим супругом не оспаривается. Десять минут истекли, прошу покинуть мой дом и больше не отвлекать по пустякам, госпожа Флетчер. – Он позвонил в колокольчик, на всякий случай, вызывая охрану.

Аделина вышла на улицу, утирая слезы. Ее затея полностью провалилась.

Дома ее уже ожидал разъяренный Слейд.

Кухарка Глория, что еще оставалась в особняке, проболталась, куда поехала с утра пораньше миссис Флетчер. Зря Аделина понадеялась на молчание этой сплетницы, когда заметила ее смазливую физиономию рядом с лавкой Дэвина. Глория явно подслушивала их разговор.

– Ты совсем забылась, Аделина? Моя жена меня позорит. До чего докатилась! Знала бы об этом маменька! Какого демона ты суешь нос в мои личные дела?! – орал Слейд, пока супруга стояла перед ним, опустив тот самый нос.

– Это не только твои дела, но и мои! Я тоже живу в этом доме!

– Разве я недостаточно ясно выразился, когда говорил, что теперь все бесполезно? Дилан Калвер не из тех людей, которые прощают долги.

– Тогда зачем ты вообще полез в эту игру! Зачем рисковал нашим имуществом, играя в карты?!

– Сам не знаю, как так получилось. Будто наваждение нахлынуло. Я ведь надеялся еще отыграться, – внезапно оттаял Слейд. – Если бы я у него выиграл, то получил бы намного больше. Калвер играет так, будто видит все карты насквозь.

– Если бы выиграл! Но ты не выиграл, Слейд! Ты все потерял!

Она упала на диван и уткнулась лицом в согнутую в локте руку. Слезы вновь атаковали градом, и грудь Аделины вздрагивала от рыданий.

– Милая, ты чего? – присел сзади Слейд, теребя пальцами прядь ее длинных волос. – Ну поругались – и довольно. Все еще будет хорошо.

– Ничего хорошего уже не будет, – выдавила она, не оборачиваясь.

– В Тирхолле не все так ужасно. Тем более, скоро наступит лето, не придется тратить на отопление замка. Поживешь там несколько месяцев, а потом я приеду за тобой, чтобы забрать в новый дом, который куплю уже к осени. Я даже дам тебе половину вырученной за мебель суммы, а еще ты можешь взять нашу карету с лошадьми. Договорились?

– Уйди. Я не хочу тебя видеть, Слейд, – прошептала она.

– Поговорим позже, все обсудим. И прекращай уже реветь.

Она и прекратила. Правда, ненадолго. Когда Флетчер ушел из гостиной, слезы вернулись в двойном размере. Будущее казалось беспросветно мрачным.

Аделина не знала, как вообще будет жить дальше. В предстоящей поездке в Тирхолл она пока не видела ничего положительного.

Конечно, ей давно хотелось побывать в тех краях и хоть одним глазком посмотреть на бабушкин замок. Но Дилан Калвер попал в точку, напомнив о тьме, окутывающей округу поместья. Там опасные места. Аделине не раз приходилось слышать истории о тварях, что выходили из Изнанки, выискивая порталы в нарушенной оболочке. Да много чего говорили о последствиях войны с иранхами. Замок уже не тот, что прежде, теперь это жуткое место со всякими магическими аномалиями.

Но это ее замок, ее имущество! Место, где когда-то она была счастлива. Хорошо, что Калвер отказался принять его в залог! У нее есть хоть что-то свое!

– Госпожа, я говорила Глории, чтобы она не трепалась насчет вас хозяину, но она меня не послушала, – раздался испуганный голос горничной Гретты. – И кстати, она уже ушла, забрала свои вещи.

Аделина прикусила губу, а потом изумленно уставилась на девчонку.

– А почему же ты не ушла, как все остальные?

Удивление победило, и Аделина внезапно перестала плакать. Обычно она старалась сохранять лицо в присутствии слуг, но сейчас стало плевать, как она выглядит перед горничной. Абсолютно все равно, что та подумает.

– Мне некуда идти. Я ведь сирота из приюта.

– Ты можешь встать на биржу, где тебе подберут работу. Я дам рекомендации.

– Не стоит. Я слышала, вы собираетесь ехать в Западный край. Вот и подумала, может, возьмете меня с собой? Мои родители были родом оттуда.

– Что? Ты хочешь со мной в Тирхолл, я не ослышалась?

– Я и впрямь хочу поехать с вами! – уже смелее произнесла Гретта.

Она сжимала пальцами край белого передника, умоляюще глядя на хозяйку.

– Ты хоть понимаешь, что там ничего нет? – зло напомнила Аделина. – В замке никто не жил почти десять лет. А ближайшая деревня в пятнадцати милях. К тому же мне нечем будет платить тебе жалование.

– Я и не требую многого. Умею всякое и не чужаюсь никакой грязной работы. Я же не какая-то белоручка. А вы наверняка что-нибудь придумаете.

Аделина вдруг подумала, что ей действительно понадобится помощь по хозяйству. Уж лучше иметь под рукой кого-то знакомого, чем нанимать совершенно чужого человека. Да и прически у Гретты выходят ловко. С такими длинными волосами никакого сладу! Хотя кому нужна в глуши красота?

Магия тоже Аделины позволяла делать некоторые вещи. Например, зарядить светильники или заговорить пыль, чтобы та не ложилась на предметы. Дома Слейд запрещал ей пользоваться даром, считая его позорным. Для всяческих работ до последнего времени в особняке хватало слуг. Но ведь в Тирхолле, где мужа не будет рядом, она может применять любую магию.

Пожалуй, она продаст некоторые из фамильных драгоценностей. Тогда появятся дополнительные деньги. Две тысячи фертов, обещанные Слейдом, все равно не спасут, их не хватит до осени при любой экономии.

– Ты права, я обязательно что-нибудь придумаю, – сказала Аделина вслух.

А в голове уже металась мысль, как осуществить переезд и что понадобится в дальнюю дорогу. С ней отправится Саймон, ему можно доверять. Теперь их будет трое – это уже что-то! Она надеялась справиться с любыми невзгодами.

И хорошо, что Слейд с ней не поедет!

Аделине давно хотелось одиночества и тишины. Привыкший к праздной жизни и постоянным посиделкам с друзьями Слейд Флетчер все равно не выдержал бы и месяца в такой глуши. А она не могла даже смотреть на мужа, не вспоминая о его ужасном поступке.

Пусть лучше поезжает к своей маменьке! Может, хоть та пожалеет идиота? Строгий виконт точно по головке не погладит за неоправданный риск, да и за все остальное тоже. Как раз своего свекра Аделина уважала. С годами брака она поняла, что он единственный адекватный человек в этой семейке.

Расставание определенно пойдет на пользу обоим.

Возможно, за это время Слейд соскучится и изменит свое к ней отношение. А в идеале – наконец-то возьмется за ум. Она искренне хотела в это верить.

– Ты можешь ехать со мной, Гретта, если так желаешь. Но честно предупреждаю, что жизнь в замке легкой тебе не покажется. Там сплошная разруха. Нам придется все приводить в порядок.

Гретта довольно заулыбалась в ответ.

– Спасибо, госпожа Аделина. А сегодня что делать-то?

– А давай снимем все мои картины и отнесем в гостевую комнату на первом этаже, чтобы упаковать. Я возьму их с собой.

Решение оказалось не самым удачным. Аделина поняла это, когда увидела, сколько рисунков собралось в доме за семь лет. Да они одни займут целую карету! Она решила выбрать самые любимые, а остальные просто вытащить из рам, тогда они лягут компактнее. А рамы – дело наживное.

Иначе новые владельцы попросту выбросят ее труды на помойку. Понятно любому дурню, что Калвер дом продаст, как только получит его в свое полное распоряжение.

Прощание вышло быстрым. Странно, что Слейд вообще вспомнил о ее отъезде. Он вернулся лишь в последний момент, когда Аделина уже проверяла, не забыла ли чего важного в опустевшем доме, а Гретта болталась около кареты с Саймоном, ожидая госпожу.

Виконта Флетчера привез нанятый экипаж с двумя лошадьми. Расплатившись с извозчиком, Слейд подошел к жене.

– Не представляю, как проведу без тебя столько времени, – сказал он, взяв ее за руку. – Ты наверняка будешь по мне скучать?

Аделина подняла голову, посмотрев в его серые глаза – честные-честные.

Когда-то именно на эти глаза она и купилась.

Тогда ей было всего восемнадцать, и она только вернулась из пансиона, обустроившись в столице. Она снимала жилье вместе с бывшей сокурсницей, Алисией. Планировала и дальше заниматься творчеством и даже открыть свою мастерскую. Но однажды на званом вечере, куда уговорила пойти подруга, ее пригласил на танец молодой красавчик Слейд Флетчер, и она растаяла...

Какой же она была наивной, когда верила, что двадцатидвухлетний виконт – ее судьба! Он уже тогда не имел постоянного занятия и предавался разным увлечениям.

Они встречались несколько месяцев, после чего сыграли свадьбу, хотя его мать до последнего верила, что сын передумает. А уже через полгода родители Аделины пали жертвой банды разбойников на дороге, ведущей в столицу.

Это стало для молодой госпожи Флетчер шоком.

Слейд некоторое время пытался успокоить жену, но очень быстро вернулся к своим повседневным занятиям, оставив ее горевать в одиночку.

«Бывает и не такое. Ты ничего не изменишь», – говорил он, когда супруга вспоминала о своих родных, так внезапно оставивших ее одну в целом мире.

А потом она просто перестала ему на что-либо жаловаться. Она давно справлялась со своими личными проблемами самостоятельно.

Почему-то сейчас Аделине вспомнилась именно та фраза.

– Ты ничего не изменишь, Слейд, – пожала она плечами в ответ.

Он склонился, чтобы поцеловать ее в щеку. Аделина вздрогнула, но не отстранилась. В своих мыслях она уже представляла себя почти свободной. Хотя бы временно она не будет зависеть от его прихотей и настроения!

– У меня есть для тебя небольшой подарок, – неожиданно выудил он из кармана серебряный чокер с подвеской в виде цветка камелии и маленькими капельками агата внизу. – Пусть в разлуке эта вещица напоминает обо мне.

Он сам застегнул на ее шею цепочку, которая плотно обхватила шею.

Аделина постаралась улыбнуться. Конечно, это не те драгоценности, что она намеренно продала местному ювелиру. Но внимание Слейда показалось приятным. Она давно ждала от него хоть какого-то намека, что между ними еще сохранились чувства, которые они раньше испытывали друг к другу.

– Я думала, денег у тебя нет совсем, – сказала она, очнувшись от мимолетного ощущения, что все еще может наладиться.

– Для любимой жены всегда найду. – Он улыбнулся во весь рот. – Ну, давай, поезжай! Пусть в дороге тебя хранит Трехликий. Напиши, когда доберешься.

– Когда найду посыльного...

Они быстро распрощались. Аделина приподняла подол платья, забираясь в карету. И даже не поняла, погруженная в тягостные раздумья, что они уже тронулись. Очнулась только через несколько минут, когда они выехали на широкую улицу, ведущую к западной границе Дартонга.

Помимо хозяйской кареты, загруженной под завязку личными вещами, их сопровождала нанятая бричка с остальной утварью, в которой ехала Гретта. Так что никто не мешал Аделине предаваться воспоминаниям и обдумывать ближайшие планы.

Она давно не путешествовала – особенно в одиночку, – и настроение постепенно приподнялось. Конечно, впереди несколько дней поездки. Зато по дороге можно увидеть много нового и интересного.

Глава 3

Дорога в Тирхолл выдалась довольно сложной. Весь запал дальнего путешествия испарился через два дня, потом наступил период уныния.

По пути они останавливались ночевать на постоялых дворах. И Аделина каждый раз не могла дождаться, когда же доберется до очередной теплой комнаты и удобной постели. Даже самый захудалый гостевой дом казался лучше постоянного покачивания кареты, от которого уже мутило.

Живя в Дартонге на всем готовом, госпожа Флетчер отвыкла от подобных стрессов. Так далеко она не выбиралась уже несколько лет. Утешала лишь мысль, что каждый новый день сокращал расстояние до Тирхолла.

От продолжительной тряски болела попа, приходилось подкладывать под нее подушки, но и те не сильно спасали. Какое-то время Аделина проводила лежа, пытаясь читать прихваченный из столицы роман. Но он оказался не таким уж интересным. В конце концов, она пригласила в свою карету Гретту.

– Ты говорила, что родом из Западного края. Расскажи о своей семье, – попросила Аделина, устроившись поудобнее.

– Я родилась в маленьком городке, Ирвуде, он не очень далеко от Тирхолла, о котором я с детства слышала легенды. Мой отец был кузнецом, мать растила меня и троих братьев. Но родители погибли во время эпидемии черной малярии, что бушевала в период войны с иранцами.

Аделина помнила об этой ужасной болезни. Ее вызывала нежить, что восставала из могил там, где демоны сеяли свою тьму. Солдаты заражались смертельным недугом сами и разносили новую болезнь дальше.

Лишь через пару лет бриольские маги изобрели от нее снадобье. Но до того эпидемия успела унести тысячи и тысячи жизней людей.

– А твои братья живы? – отгоняя мысли о болезнях, спросила она.

– Лишь один младший уцелел. Сейчас он служит в охране помощника префекта в Ирвуде. Надеюсь, у нас наконец-то будет возможность встретиться.

– Думаю, ты и правда сможешь его навестить, – согласилась Аделина. – А что было дальше? Как ты вообще попала в Дартонг?

– Меня вместе с Брианом отправили в сиротский приют. Местная распорядительница была ко мне добра, она многому меня научила. Некоторое время я ей даже прислуживала в личных покаях. А потом она дала рекомендации, которые помогли устроиться на работу...

С того момента Гретта развлекала Аделину разговорами, и время не тянулось так долго. Они часами болтали о разном. Но миссис Флетчер все же соблюдала некоторую субординацию, не вдаваясь в подробности, касающиеся ее самой.

Аделина иногда думала, что они с девчонкой чем-то похожи – обе потеряли семью. И пусть Гретте всего двадцать один, она далеко не глупа и еще найдет свое счастье. Аделине же требовалась лишь уверенность в завтрашнем дне.

Когда они достигли приграничных земель, сердце защемило тоской.

Здесь все так сильно изменилось!

Она не могла без грусти и сожаления смотреть на кривые деревья, стволы которых исказила темная магия Изнанки. Многие так и стояли обугленными, как еще одно напоминание о недавнем противостоянии.

От придорожных болот поднималось подозрительное испарение.

Берега водного канала, который они пересекали по старому мосту, скрывала пожухлая трава, за ней виднелись большие потрескавшиеся камни. Кое-где на лугах пробивалась и новая зелень.

Перед тем, как въехать на земли Тирхолла, они попали в Мертвый лес. Зрелище оказалось настолько жутким, что Аделина даже отвернулась, не желая рассматривать голые кусты и разбросанные то тут, то там части доспехов.

Но дальше местность стала как-то повеселее. А вскоре на холме показались и вершины замка. Одна из четырех главных башен была наполовину разрушена и больше не имела крыши, в небо смотрели лишь голые камни. Остальные башни выглядели относительно целыми. И Аделина слегка успокоилась.

Она знала, что в окрестностях Тирхолла шли продолжительные бои, солдаты даже устраивали с разрешения госпожи Эртвуд там полевую больницу.

Это был замок, который она помнила, хоть вокруг все и стало другим! Она найдет способ возродить свое поместье, раз ее сюда забросила судьба. Пусть Слейд даже не думает, что она станет страдать в его отсутствие!

Под той самой полуразрушенной башней оказалась целая груда камней. Стены многовекового строения покрывал плющ, уже распускающий листву. Повсюду виднелся бурелом, голые кусты и камни. Мрачноватое зрелище.

Ворота оказались запечатаны мощным заклятием. Но открылись для госпожи. Выходит, магия в замке все же сохранилась, и это порадовало.

Когда-то прекрасный сад теперь больше походил на лабиринт из зарослей, среди которых едва угадывались розовые кусты. Сквозь прошлогодний бурьян прорывалась весенняя трава. В некоторых местах она показала Аделине примятой. Наверное, здесь обитают и дикие животные, стоит быть осторожнее.

Тяжелые дубовые двери, пропитанные магическим составом, защищающим от порчи, отворились довольно легко. В коридоре сразу повеяло холодом.

– Нужно будет заделать все щели, чтобы не было сквозняков, – сказала Гретта, которая шла следом за госпожой. – Вероятно, некоторые окна разбиты.

– Потом разберемся. Пойдем-ка переносить вещи.

Пока они доставали из повозок сундуки и ящики, и до того серое небо потемнело сильнее и вскоре разразилось дождем.

Аделина вымокла насквозь и проклинала плохую погоду. Но еще больше ей было жаль старого слугу, который таскал всю утварь в замок. Ему помогал нанятый извозчик.

Наконец, она вошла в огромную столовую. В замке оставалась бабушкина мебель, посуда и старинные вещи. На стенах висели массивные раритетные канделябры, похожие на резные витушки.

Большое зеркало, перед которым Аделина любила крутиться в детстве, покрывал внушительный слой пыли, но дорогое стекло в кованой оправе оставалось целым.

Сердце Аделины охватила ностальгия.

Она прошла и по остальным помещениям. Кухня с ее каменными стенами оказалась холодной, но здесь, как ни странно, все выглядело иначе. Будто кто-то к ее приезду навел порядок. У печи лежали кем-то принесенные дрова.

– Откуда здесь они? – воскликнула служанка.

Аделина пожалала плечами.

– Может, они здесь несколько лет лежат. Хватит болтать, давай займемся делом. Мне еще нужно определиться с комнатой, где я буду спать.

Выбор оказался непростым. Пришлось обойти все спальни.

Сперва она посетила опочивальню старой госпожи Эртвуд. Но, постояв там несколько минут, решила, что жить здесь она все равно не сможет. В комнате находилось слишком много

разных, порой совершенно ненужных вещей, паутина затягивала каждый уголок, свисая гроздьями. Да и пахло сыростью. А еще, вероятно, на этой постели бабушка и умерла.

Нет уж, спать тут она не станет!

Аделина направилась дальше. И вскоре остановилась в небольшой гостевой комнате, расположенной за стеной от столовой. Она показалась сухой и довольно уютной. Над кроватью был натянут темно-красный балдахин. А еще тут имелся красивый резной столик и стулья – совершенно целые. К тому же окно выходило на юго-восток – а значит, по утрам здесь будет солнечно.

– Занеси мои вещи сюда, – велела она Саймону.

Извозчик все еще оставался в замке. И Аделина любезно предложила ему переночевать. Но тот торопился уехать до темноты, совершенно не желая задерживаться в Тирхолле. Она попросила мужчину передать Слейду Флетчеру весточку об успешном приезде, на этом они и распрощались.

Аделине казалось, что она прибыла сюда совсем недавно, но на деле прошло уже несколько часов. А еще надо было поснимать паутину и застелить постель. О том, чтобы распаковывать сегодня сундуки с одеждой, она даже не думала.

Для слуг Аделина выбрала комнаты на первом этаже, в соседнем крыле поместья. Оставаться одной в темном замке ей не очень-то хотелось, но об этом она подумала уже после того, как определилась с размещением.

– Госпожа Аделина, я отведу лошадей в конюшню, пока совсем не стемнело, – сказал Саймон, когда они кое-как убрались в столовой.

До остальных залов дело так и не дошло. А помещений и коридоров тут хватало всяких!

– Хорошо, – кивнула она и добавила: – Завтра тебе придется съездить за зерном в соседнюю деревню. Нам ведь надо чем-то кормить лошадок.

– В конюшне не помешал бы ремонт, некоторые балки совсем прогнили.

– Постепенно разберемся. И мы тут все равно не навсегда.

Саймон вышел, оставив их с Греттой одних. Аделина направила на заранее сложенные в камине дрова магический поток. Дрова мгновенно вспыхнули.

– Я и не знала, что вы так умеете! – ахнула служанка.

– Я и сама позабыла, когда это делала в последний раз.

Аделина давно не практиковалась в магии и теперь, когда скопившаяся сила нашла себе выход, почувствовала небывалое облегчение. Ладони чуть пощипывало, но ощущение показалось даже приятным.

Пожалуй, завтра она начнет вспоминать, что еще могла делать раньше. Когда-то отец нанимал старую магину, которая показывала Лине азы управления даром, хотя мать и считала это бессмысленным занятием.

У отца магические способности, несмотря на одаренную родительницу, вообще никак не проявлялись. И он считал, что Аделине необходимо развивать в себе дар, пусть он и слабый – вдруг пригодится в жизни. Сейчас сама Аделина чувствовала благодарность своему отцу. И жалела, что плохо слушала старую наставницу в юные годы.

– У нас есть мясо и хлеб из последней таверны, где мы останавливались. А еще кувшин с ягодным пуншем. Я накрою на стол, чтобы вы поужинали?

Аделина согласилась. От небывалой активности разыгрался аппетит. Гретта по привычке ушла есть на холодную кухню. А ведь они даже не развели там огонь.

Аделина хотела было позвать Гретту, чтобы та поделила с ней трапезу, но быстро передумала. Не стоит сильно приближать к себе девушку, какой замечательной бы та ни казалась. У них совершенно разный статус. Слейд всегда ругался, когда его жена болтала с прислугой без необходимости.

Она даже толком не помылась после долгой дороги. Искать ночью воду было выше ее сил, да и в умывальной царил полнейший беспорядок. Потому она лишь ополоснула руки и лицо водой из привезенного с собой бочонка и слегка протерла мокрым полотенцем остальные части тела.

На ночь Аделина натянула на себя теплые панталоны, радуясь, что можно спать прямо в них. Но вскоре комната прогрелась довольно сильно, и пришлось переодеться в более тонкую рубашку. Хозяйка Тирхолла никак не могла улечься. Ей постоянно казалось, что вокруг замка бродят какие-то тени.

Наконец, она погасила все свечи и устроилась в постели, накрывшись захваченным из Дартонга пуховым одеялом. С ним было комфортнее.

Но как только сон стал понемногу охватывать ее разум, послышалось лошадиное ржание. А потом вроде бы скрипнули внешние ворота.

Она подняла голову, всматриваясь в темноту и прислушиваясь. Ничего.

Неужели показалось? Их лошади, Риска и Звездочка, сейчас находятся в конюшне. Или же Саймон на ночь глядя решил обойти территорию еще раз?

Вспомнив о тварях, обитающих в округе Тирхолла, Аделина невольно поежилась. Нет уж, проверять она не пойдет. Утром все станет понятно и так.

Она почти уснула. Но осторожный стук в дверь заставил ее очнуться.

– Кто там? – нервно спросила она.

– Это я, Гретта! – Голосок девчонки показался взволнованным.

– Зайди сюда, – зевнула Аделина, не желая покидать нагретое место. – Я думала, ты давно спишь.

– Госпожа... кажется, в замке чудовище.

– Что? Какое еще чудовище? – Аделина от усталости уже ничего не понимала.

– Оно... похоже на человека. Я видела силуэт издали, неподалеку от гостиной.

– Что ж ты не подошла поближе и не убедилась?

– Да я так испугалась, что сразу убежала! Сами говорили, тут водится всякая нечисть! А я очень боюсь изнаночных существ, – твердила горничная.

– Замок охраняет магия. Вряд ли какая-то тварь могла сюда проникнуть, – потянулась Аделина. – Иди-ка отдыхать! Завтра у нас масса разных дел.

– Ладно, я пойду... Может, мне и впрямь почудилось...

Но сон Аделины оказался напрочь испорчен.

Наверняка Гретта просто сочинила про ночного гостя. Ведь у страха глаза велики, а в заброшенном замке и не такое может привидеться. Но как же скрип ворот и лошадиное ржание, которое Аделина слышала несколько минут назад? Она отдавала себе отчет, что оно ей точно не приснилось.

Неужели в замке есть кто-то, о ком она не знает? И вряд ли это монстр.

Аделина поднялась с кровати и набросила на кружевную ночную сорочку длинный халат, отороченный по краям мехом. Надевать еще мокрое после дождя платье ради выдумки служанки не имело никакого смысла. Стоило бы сразу высушить его магией, но Аделина так выдохлась за этот день, что не нашла в себе сил им заняться. К тому же шнуровка займет много времени. А остальную одежду еще не вытащили из сундуков после длительного путешествия.

Взяв в руки подсвечник, Аделина сосредоточилась на своей магии. Все три фитилька вспыхнули одновременно, осветив местами потертый узор шпалеры. Золотистые нити заиграли причудливыми огоньками.

Стараясь не споткнуться в полумраке, она шла в направлении большой гостиной и гадала, действительно ли там может кто-то находиться.

Но отблески пламени из-за приоткрытой двери подсказали, что сомневалась она зря...

В зале всюду полыхал камин, в котором потрескивали дрова. В пространстве витало небывалое тепло, а еще появился необычный запах. Аделина потянула носом. Розмарин, лаванда, древесные нотки и кожа...

Да, помимо всего прочего здесь пахло кожей, смолой и дымом. До нее, полусонной, с трудом доходило, что это лишь дорогой мужской парфюм.

А потом она заметила вытянутые ноги, облаченные в кожаные сапоги. Мужские ноги! В кресле напротив камина сидел какой-то мужчина в темном плаще.

Аделина едва не заорала от неожиданности, но все-таки смогла сдержаться.

– Кто вы такой?! – воскликнула она, подняв выше тяжелый подсвечник – за неимением другого оружия хоть им можно врезать в случае нападения.

Мужчина вдруг поднялся, и она обомлела.

Он оказался огромным – высоким и плечистым, а черный плащ зрительно делал его еще больше. В руках он держал боевой шлем с двумя рожками. Понятно, откуда у Гретты возникла мысль о чудовищах – наверняка шлем отбрасывал ужасающую тень.

Огонь отражался в глазах незнакомца, которые вспыхивали красноватым светом. Но темнота практически скрывала лицо, и Аделине никак не удавалось рассмотреть незваного гостя нормально.

Единственное, что она поняла – на нем надет костюм боевого мага. Она и раньше видела подобную одежду у королевских чародеев, которые входили в привилегированные войска.

– Даррен Блэкстоун... жаль, не к вашим услугам, госпожа Флетчер, – процедил он, неожиданно сделав шаг к ней навстречу.

Аделина инстинктивно попятилась назад, вздрогнув от страха и негодования. Она никак не могла понять, что здесь делает этот человек.

– Откуда вы знаете мое имя? – поинтересовалась она, максимально правдоподобно изображая строгую хозяйку, хотя внутри ее всю колотило.

– Разве не с вами у нас была заключена сделка еще два года назад? – низким пугающим тоном ответил ночной визитер.

– Сделка? Вы о чем? И как вы вообще сюда попали? – не понимала она.

– Вы продали мне половину этого замка, – усмехнулся он.

Аделина замотала головой. О чем он говорит? Она никогда в жизни не встречалась ни с каким Блэкстоуном. Такого мрачного типа она бы точно запомнила! Но почему-то фамилия показалась ей отдаленно знакомой, словно она ее где-то уже слышала раньше.

– Я впервые вас вижу, – зло процедила она.

– Конечно, впервые. Ведь вы высокомерно отказали мне в разговоре и личной встрече. Сделка состоялась через посредника – вашего супруга, Слейда Флетчера, – терпеливо пояснил он.

– И в чем же она заключалась?

– Вы продали мне половину этого замка. Пятьдесят его процентов.

– Но это невозможно! – возразила она.

Он ведь точно врет ей! Надо как-то вывести мерзавца на чистую воду.

– Правда? Тогда чья же это подпись на договоре? – Он поставил на столик боевой шлем, неторопливо достал из кожаной дорожной сумки металлический чехол, развернул документ и демонстративно протянул Аделине.

Она осторожно взяла бумагу с вензелями и повернула свечи так, чтобы свет падал на написанный там текст. Быстро пробежалась взглядом по строкам, выделяя для себя самое главное. Документ гласил, что Аделина Флетчер, урожденная Эртвуд, продает половину замка и прилегающих территорий некому Даррену Блэкстоуну. Дальше стояла ее личная подпись и печать столичного нотариуса.

– Это подделка! Не знаю, зачем вы явились сюда и морочите мне голову.

Она вдруг сообразила, что стоит перед незнакомым мужчиной чуть ли не в нижнем белье, и запахнула халат получше, нервно затянув поясом.

Заметив это, Блэкстоун мерзко усмехнулся.

– Ваши прелести меня совершенно не волнуют, поверьте. Вы спросили, как я сюда попал. Так вот, магический запор на воротах спокойно пропустил меня. Потому что документ подлинный, как и ваша подпись под ним.

Глава 4

Аделина судорожно пыталась припомнить, что могла подписать два года назад. Слейд действительно приносил какие-то бумаги, которые она заверяла. Но они касались бывшей водокачки ее отца, давно проданной из-за невозможности ею заниматься. И текст там был совершенно другим.

Истина доходила медленно, а потом словно камнем по голове огрела.

Слейд подло обманул ее, подсунув не тот договор!

Аделина помнила предложения, поступившие по поводу продажи Тирхолла. Она отказала всем, кто желал купить это поместье за небольшую сумму. Да и вообще, не торопилась с ним расставаться.

– И во сколько же вам обошлась данная сделка, господин Блэкстоун? – поинтересовалась она сквозь стиснутые зубы.

– Если мне не изменяет память, мы договорились о пятистах двадцати тысячах. Их сразу же забрал по доверенности ваш супруг.

– Что?!

Нижняя челюсть Аделины отъехала вниз. Однако муженек не продешевил!

Слейд втихомолку продал половину ее поместья за полмиллиона фертов и ничего ей при этом не сказал! Еще и доверенность какую-то подделал!

Впрочем, понятно, зачем подделал, раз присвоил все деньги себе. Вероятно, он даже проиграл их в карты. Он и тогда не отличался особой осторожностью. В ином случае, куда он мог их потратить?!

– Вышла ошибка, господин Блэкстоун. Я ничего вам не продавала. Возможно, супруг что-то за моей спиной тайком и провернул. Но я не имею к этому никакого отношения. Все дальнейшие вопросы решайте с моим мужем. Сегодня, так уж и быть, можете остаться и отогреться. Завтра утром вы должны покинуть мой замок, – собравшись с мыслями, заявила она, покосившись при этом на окно, за которым пошел ливень.

– Не дождетесь! Я останусь здесь, и вы никак не сможете мне помешать. У вас тут свои дела, а у меня свои. И будет отлично, если мы станем пореже встречаться, – парировал он, а потом вышел из сумрака, наконец-то позволив ей разглядеть свое лицо. И Аделина обомлела...

На его правой щеке белели два длинных шрама, явно оставленные магическим воздействием. От этого один глаз казался чуть-чуть приспущенным, но это совсем не портило его незаурядную внешность – напротив, придавало некоторой мужественности.

В остальном Блэкстоун выглядел вполне симпатичным. Если не думать о том, что этот нахал предъявляет права на ее дом!

Хищный прищур глаз под темными бровями наводил на мысли, что маг не так прост, как могло бы показаться. Впрочем, это и по его речам понятно.

Волосы имели оттенок воронова крыла и были чуть растрепаны. Длиной они примерно достигали плеч и чуть завивались. Очевидно, мужчина попал под вечерний дождь.

Красивые губы искажала злорадная, как показалось Аделине, ухмылка.

На щеках и квадратном подбородке имелась темная щетина, но совсем небольшая, словно этот Даррен не брился всего несколько дней. Возможно, ему было не до того во время дороги? Ведь он явно не проживал в этом замке ранее. Или...

– Я вообще не желаю больше с вами встречаться! Это мой дом! И не мечтайте, что сможете жить здесь, когда вам заблагорассудится! И кстати, если уж вы заключали сделку со Слейдом, то почему не купили весь замок?

Она пыталась вывести его на откровенный разговор, но выходило плохо.

– Я бы с радостью, но ваш муж сказал, что вы категорически против. Мы смогли договориться лишь на половину имущества.

– И на какую именно половину? – передразнила она.

– Этот вопрос отдельно не оговаривался. Ведь здесь все равно никто не жил. Судя по договору, мы просто владеем Тирхоллом сообща, – ехидно улыбнувшись, поведал Блэкстоун.

– Знаете что! Когда я вернусь в столицу, я сразу же оспорю ваше *мнимое* право на *часть* моего замка. – Она намеренно подчеркнула голосом отдельные слова, будто от этого могло что-то измениться. – Я пойду в суд – и вам не поздоровится! Найму лучшего защитника! Мне все равно, кто вы такой и с какой целью пошли на сговор со Слейдом!

– По моим сведениям, вряд ли у вас найдутся деньги на процесс. И вы не собираетесь покидать замок до осени, – напомнил он горькую правду.

– Хотите сказать, выясняли обо мне информацию?

– Должен же я знать, с кем имею дело, – ухмыльнулся он. – Если бы вы не поехали в поместье, я бы тоже так не торопился.

– Что? Вы примчались, как только узнали, что я сюда направляюсь? – уловила она его мысль.

– Совершенно верно.

– Но... зачем? Зачем вам вообще мой замок? – растерялась она.

– Можете считать, что мне просто кое-что здесь нужно. Это все, что я могу сказать. И пока я не найду искомое, я никуда отсюда не уйду.

– Вы отдали полмиллиона, чтобы отыскать что-то в моем замке?

– А это уже не ваше дело, госпожа Флетчер. И вообще, я устал с дороги и хочу немного отдохнуть. Ваше присутствие меня слегка напрягает.

– И где же вы собираетесь спать?

– Хотите прийти ко мне в гости и согреть постель?

– Упаси Трехликий! – отшатнулась она. – Как вы можете так говорить? Я ведь замужняя женщина! И не могу даже находиться в одном доме с посторонним мужчиной! А вы тут точно посторонний.

Блэкстоун демонстративно зевнул, принципиально не отвернувшись.

«Ну и манеры!» – поморщилась Аделина.

– Вообще-то, при прошлом посещении я облюбовал себе одну комнату. Но сейчас ее заняли вы. Так и быть, выгонять я вас не стану. Перебыю сегодня в этой чудесной гостиной. А уже завтра поищу себе другое место для сна.

От мысли, что этот нахал спал в той же кровати, где сегодня лежала она, Аделине стало совсем не по себе. Да как он может так издеваться?!

– Лучше бы вы завтра убрались отсюда восвояси!

– Свое мнение по этому поводу я уже сказал. Так что не считите за труд покинуть это помещение, госпожа Флетчер. Если, конечно, не желаете лицезреть, как я раздеваюсь. Потом мы обязательно встретимся и обсудим вопрос, как сделать наше совместное проживание в замке наиболее комфортным для обоих и по возможности не пересекаться.

Он точно над ней издевается! И откуда только взялся на ее голову?

– Вы об этом пожалеете, господин Блэкстоун, – зло прошипела она. – Желаю наименее приятнейшей ночи! Завтра я найду способ выгнать вас из своего дома.

Аделина смерила мужчину презрительным взглядом, затем развернулась и, не оборачиваясь, вышла из гостиной, направившись в сторону комнаты Рида. Она почти добралась до спальни слуги, как вдруг остановилась.

Саймон и так мало спал в последние две ночи, а сегодня и вовсе выдохся, разгружая вещи и занимаясь обустройством. Ей стало жаль старика. Она и сама в ужасном состоянии, измотанная дорогой.

Устраивать ночью скандал из-за присутствия Блэкстоуна совсем не хотелось. Да и что сделает Саймон против боевого мага, вооруженного не только лучшими заклятиями, но и мечом, большие ножны которого она успела заметить у стены?

Ничего. Она ничего не сможет сейчас сделать этому наглецу.

С ним нужно действовать хитрее. Придумать что-то такое, чего Блэкстоун точно не ожидает. А пока она тоже пойдет спать, ведь утро вечера мудренее.

Вернувшись в комнату, Аделина остановилась у постели, долго не решаясь в нее лечь. От понимания того, что здесь успел пожить циничный тип, ее слегка корежило.

А потом мысли вернулись к Слейду.

Муж попросту подставил ее. Обманул! Предал!

Слейд отлично понимал, что значит для нее Тирхолл! Он всегда знал о ее особом отношении к этому месту.

Но все же поступил по-своему.

Возможно, за Тирхолл предлагали не так уж мало денег, как муж ей сообщил. Либо то, что ищет здесь Блэкстоун, очень важно, раз он решил пожертвовать такую сумму на часть замка – даже не на целое поместье!

Она так задумалась, что и не замечала, как воск со свечей капает на запястье, обжигая кожу. Слез не было, осталось лишь горькое недоумение.

Последняя капля доверия к супругу вдруг рассеялась как дым.

Еще неизвестно, зачем Слейд на самом деле отправил ее в провинцию! После того, как он поставил на кон не только свои сбережения, но и семейный очаг, от него можно было ожидать чего угодно.

В конечном счете, затушив свечи, Аделина вновь улеглась в кровать, стараясь не думать о словах Блэкстоуна и подставе от мужа.

Но сомнения и злость не оставляли.

Интересно, как будет оправдываться Слейд за свой поступок?

Неужели думает, что махинации с бумагами и обман сойдут ему с рук, как и глупая утрата дома, когда-то купленного его родителями?

Если на дом в столице Аделина не имела никаких прав, то за Тирхолл была готова перегрызть глотку любому.

И как узнал Блэкстоун, какую из комнат она заняла? Он ведь не проходил около ее спальни? Может, заметил свет в окне, подъезжая к замку...

Она и сама не поняла, как уснула. Усталость взяла верх над чувствами.

После пробуждения Аделина сразу вспомнила о ночном происшествии.

Стоило посмотреть на мебель в спальне, освещенную тускловатыми лучами солнца – и все стало понятно. И как она сразу не догадалась, что интерьер тут отличается от прочих комнат?

Видно же, стулья и стол новенькие, как и трюмо у стены. Кровать с балдахином тоже новая. Раньше таких не делали.

При этом обстановка в спальне была сугубо мужской, без кружев, ленточек или каких-либо особых изысков.

Аделина достала из ридикюля небольшие часы на цепочке, открыла серебряную крышечку и взглянула, который сейчас час.

Оказывается, приближалось время обеда. Странно, что Гретта еще не прибежала жаловаться на нового постояльца. Другим словом Аделина наглеца назвать не могла, не желая признавать его право на ее имущество.

Она сама расчесала волосы, заплетя их в тугую косу, которую обвила вокруг головы, закрепив заколкой. Затем посетила умывальную по соседству.

Пожалуй, она преувеличила, подумав о беспорядке в помещении. Все тут было не так уж плохо. Просто в полутьме она толком ничего не рассмотрела.

Понятно, что нахал не таскал себе воду сюда, а слуг он, судя по всему, не привозил, разве что кто-то помог ему перенести мебель. Но в остальном здесь было вполне уютно. И даже ванна есть.

Пожалуй, она не будет переезжать в другую спальню. Пусть новая мебель послужит небольшой компенсацией за ее испорченные нервы.

Она раскрыла ближайший сундук и вытащила оттуда зеленое платье с простой шнуровкой. Затем там же нашла меховую муфту. Вряд ли сегодня будет жарко, но хоть мерзкий дождь наконец-то закончился.

После этого отыскала на дне другого сундука документ, подтверждающий ее право владения замком. Хорошо, что не оставила его Слейду, как тот настаивал! Спрятала, когда собирала вещи.

Внимательно осмотрев бумагу, Аделина вдруг заметила в углу магический значок, означающий, что документ претерпел изменения и его нужно будет поменять на новый. Проклятье! Находясь в столице, она даже не обратила на это внимания, стараясь как можно скорее убрать бумагу с вида.

Взгляд упал на чокер, который подарил ей Слейд. Она сняла украшение еще вчера, когда ложилась спать первый раз. Украшение так и лежало на прикроватном столике. Нет уж, надевать его она больше не станет! Находись Слейд рядом – точно получил бы этой побрякушкой по голове.

– Гретта, ты где? – позвала Аделина, выйдя в коридор.

– Здесь, – отозвалась служанка из одной из соседних комнат.

Аделина проследовала в направлении голоса, застав девушку за уборкой.

– Почему ты меня не разбудила? – строго спросила она.

– Так вы и не велели. Думала, вам нужно выспаться с дороги, – оправдывалась Гретта, протирая тряпкой пыль с полок шкафа.

– А зачем ты здесь убираешь?

Почему-то подумалось, что это Блэкстоун определился со спальней.

Аделина стиснула зубы от злости, вспомнив о мерзавце.

Ну она ему задаст! Вот только встретит снова!

– Вам ведь нужен гардероб, а этот шкаф самый подходящий. И совершенно целый. Вот я и подумала, что мы можем сложить в него ваши вещи.

– Да? И больше ничего?

– Вы о чем? – удивилась служанка.

– Ты не видела в замке никого подозрительного?

– Что? – Гретта повернулась, выронив тряпку. – Я вчера быстро уснула. А что случилось? Вы о том чудовище, которое мне почудилось? Я не понимаю.

– Оно тебе не почудилось.

– Как?!

– Очень просто. К нам пожаловал некий Даррен Блэкстоун, который заявил, что собирается тут поселиться. У него подделаны документы, по ним он якобы владеет моим замком. Я лично говорила с ним вчера в гостиной.

– Но я была в гостиной недавно – и там никого.

Нет, ей точно не приснился тот разговор! Мужчина был вполне реален!

Но лучше бы все и правда оказалось страшным сном.

– Там еще горел камин... – Аделина уже шагала в сторону большой гостиной, а Гретта испуганно торопилась за ней.

Они остановились в совершенно пустом зале.

– Видишь, в камине остались угли! – выдохнула Аделина, которой отнюдь не хотелось считать себя чокнутой. – Этот человек ночью грелся у огня!

– Ну и дела-а, – протянула служанка. – Я видела угли и почувствовала здесь тепло, но почему-то думала, это вы ночью разожгли пламя. Мало ли...

– Это была не я! Может, Саймон видел кого-то? Кстати, где он сам?

– Так уехал с утра в деревню, как вы сами велели. Он ничего не говорил.

Выходит, наглый захватчик ее жилища тайно отбыл еще на рассвете. Только этим можно было объяснить, что слуги ничего о нем не знали.

Вдруг понял, что дело не выгорит, и решил ретироваться?

Ну и пусть катится на все четыре стороны! Хоть в самую Изнанку к демонам! Была проблема – и не стало.

Но Аделина все равно злилась, потому что ничего ровным счетом не понимала. Как же предательство Слейда и договор о продаже?! Теперь она не узнает подробностей. Пожалуй, только для этого ей Блэкстоун и требовался.

– Странно все, – выдала она.

– Даже не знаю, что сказать, – развела руками Гретта.

– Ладно, забудь. Нам нужно принести чистой воды, чтобы приготовить еду. А потом я хочу помыться. Ты уже нашла местный колодец?

Вчера под дождем они так и не осмотрели всю территорию.

– Нет, я утром выходила, но его не заметила. Для уборки я брала дождевую воду из бочонка. За ночь ее налилось прилично.

– Идем, я покажу тебе, где он находится, – вздохнула Аделина.

Она и сама плохо помнила расположение колодца. Но какие-то давние картинки все же сохранились в закромах ее памяти, и она интуитивно шла в сторону подвала. Рядом с лестницей в подzemелье имелся еще один выход, обрамленный каменной аркой, он вел на задний двор.

Там и впрямь нашелся колодец, вокруг которого даже сохранилось массивное кованое ограждение. Механизм подъема воды выглядел вполне целым. Они вдвоем стащили тяжелую решетку и заглянули внутрь.

– Непонятно, есть ли там вода, – сказала Гретта, крикнув в темноту. Из глубокого колодца в ответ донеслось глухое эхо.

– Неси ведро, попробуем его опустить и проверим, – приказала Аделина.

Служанка поторопилась в дом, Аделина осталась стоять у колодца, облокотившись на конструкцию локтями. Ее взгляд был устремлен в небо.

Солнце поднялось высоко и уже грело по-весеннему; ветер, который гнал по небу рваные облака, стал довольно-таки теплым. Он приятно обдувал лицо, и хозяйка Тирхолла даже прикрыла глаза. Ощущение немного успокаивало. Пару минут она вообще ни о чем не думала.

– Смотрю, вы вполне отошли от вчерашнего стресса, – неожиданно раздался низкий мужской голос, от которого Аделина вздрогнула.

– Снова вы?! – воскликнула она, открыв глаза.

Перед ней стоял тот самый господин Блэкстоун. Свой громоздкий рогатый шлем он где-то оставил. Волосы расчесал и стянул в низкий хвост. На плечах по-прежнему колыхался черный плащ, придавая внешности угрожающий вид. Но в целом мужчина выглядел иначе, чем ночью. Успел побриться и переоделся в темно-синий камзол с серебряной вышивкой и брюки, облегаящие узкие бедра и заправленные в кожаные сапоги.

Вчера Аделина так и не смогла определить его возраст. Но сейчас сказала бы, что Блэкстоуну уж точно нет сорока. Лет тридцать пять или чуть больше. Жаль, ночью она толком и не разглядела знаки отличия на его форменных шевронах.

– Снова я, как вы верно заметили, – издевательски поклонился он. – А вы меня не ждали, что ли? Я ведь сказал, что мы сегодня встретимся.

– Вы так поспешно покинули замок утром, что я уж подумала, больше не вернетесь.

– Не стоило торопиться с выводами. Я никуда отсюда не денусь, пока не достигну поставленной задачи.

– Говорите как военный. Вы ведь боевой маг, я верно догадалась?

Блэкстоун склонил голову и тихо хмыкнул.

– Генерал магического подразделения. И по совместительству последний отпрыск рода Блэкстоун. Когда-то мой дед проживал неподалеку отсюда, наши земли граничили. Но вскоре после его смерти отец перебрался в столицу, продав поместье одному крупному землевладельцу.

– Ваш дед – граф Блэкстоун! – сообразила Аделина, вдруг вспомнив имя, которое когда-то мельком слышала от бабушки. Но та почему-то не особо любила рассказывать о ныне покойном владельце сопредельных земель.

Даррен Блэкстоун с улыбкой кивнул.

– Так вы тоже граф? – колко спросила Аделина.

– В первую очередь я военный. И только потом аристократ. Лично для меня светская жизнь совершенно ничего не значит. Есть титул – и ладно.

– Немудрено, что вы в столь молодом возрасте успели получить звание генерала королевской гвардии, – издевательски заметила Аделина. – С графским титулом дорога в высшие офицеры открыта каждому.

Ох, и зря она это сказала! Мужчина сразу нахмурился и помрачнел. Его густые темные брови над зелеными глазами свелись в ровную линию, и в зрачках вдруг полыхнул магический огонь, как и вчера в темноте.

Шрамы на щеке побледнели, и подбородок чуть выпятился вперед.

– Зато вы слишком много болтаете для аристократки, госпожа Флетчер. Жду вас в гостиной, где мы вчера разговаривали. Обсудим насущный вопрос, касающийся общего проживания, раз уж так сложились обстоятельства.

Он развернулся и чеканным шагом направился в замок, явно хорошо ориентируясь в коридорах и переходах. Аделина лишь фыркнула вслед.

– Слова ему не скажи! Какой обидчивый генералишка отыскался!

При этом она поехала, будто он мог услышать ее реплику.

Она отлично понимала, что во время войны звания даются куда быстрее, чем в мирное время. Вполне возможно, у боевого мага даже есть особые заслуги. Шрамы на его лице ведь неспроста! Обычные порезы залечит толковый маг-лекарь – следа не останется. Хотя это и стоит дорого. Но деньги для Блэкстоуна явно не проблема. Увечье наверняка получено в бою с демонами Изнанки, и его невозможно убрать обычной магией.

Просто ей ужасно хотелось хоть как-то укутить мерзавца.

Знал бы Слейд, что происходит в замке! Неужели допустил бы, что рядом с ней будет жить другой мужчина?! Или ему давно на нее плевать?

Судя по его тайным махинациям, именно так все и обстоит.

Жаловаться Слейду на Блэкстоуна бессмысленно. Он последний, к кому можно обратиться за помощью. С ним самим еще предстоит разобраться.

Глава 5

При разговоре с госпожой Флетчер Даррен держался отстраненно, но внутри, независимо от его желания, все так и кипело от злости. Он едва не ответил нахалке, как она заслуживала.

Впрочем, после того что рассказывал Слейд Флетчер во время личных встреч, он вообще не ожидал от нее вежливого обращения.

Как там эта Аделина велела ему передать через супруга?

Она не собирается лично встречаться с тем, кто весь омыт темной кровью демонов Изнанки и чья репутация оставляет желать лучшего? Не хочет смотреть на жестокого убийцу, съехавшего с катушек военного, которого боятся все подчиненные – Темного генерала, чья магия наводит ужас не только на ненавистного соперника, но и на всю бриольскую знать.

Прозвище приклеилось недаром, и Даррен к нему давно привык.

Сам король Риленд высоко ценил боевые заслуги графа Блэкстоуна. И ужасное помешательство, которое в мирной жизни являлось большой угрозой для окружающих, на войне играло лишь на пользу.

В моменты приступов Даррен косил врага налево и направо, совершенно не церемонясь. Когда магическая материя, равная по силе магии Изнанки, покидала тело, высвобождалась из оков, ему сразу становилось легче.

Одержимость не мешала Даррену быть опытным командиром. Он прошел длинный путь, чтобы добиться желаемых успехов.

Иногда подобные приступы позволяли спасти целые батальоны...

Конечно, Слейд не раз извинялся за нелестное мнение своей жены.

Аделина Флетчер прекрасно знала о достижениях Блэкстоуна на последней войне, о многочисленных наградах. Тем не менее, заявила, что генеральское звание он получил лишь благодаря графскому титулу.

Да и вообще выразила крайнее удивление.

Расчетливая стерва! Забрала свои деньги, даже выторговала двадцать тысяч сверху, а теперь делает вид, что сделки о продаже замка никогда не было?!

Поистине, жизнь вместе с ней в этих развалинах – худшее наказание из тех, что мог придумать для него Трехликий!

Даррен не собирался посещать замок до лета и вообще не афишировал давно запланированную покупку. Но обстоятельства сложились иначе.

Ему неожиданно сообщили, что владелица Тирхолла собирается приехать сюда на несколько месяцев, вплоть до самой осени. Даррену ничего не оставалось, кроме как отправиться следом.

Если предмет поисков достанется внучке ведьмы Эртвуд – считай, все пропало. У него не так уж много времени, чтобы изменить ситуацию.

Раньше проникнуть в замок, минуя сложные защитные заклинания, было практически невозможно. А еще он не мог надолго покидать свое войско.

Даррен Блэкстоун не терял надежду.

Покупка половины Тирхолла дала ему возможность бывать здесь в любое удобное время. За последние два года он приезжал сюда трижды. Жаль, поместье находилось слишком далеко от его гарнизона и от столицы.

Тайна Вивиан Эртвуд не давала ему покоя и лишала сна.

Во время последней военной кампании бриольцы наконец-то смогли оттеснить демонов вглубь соседнего государства Алиндор, которым нынче правила Тьма, и укрепить свои границы. И теперь Даррен позволял себе заниматься личными делами столько, сколько ему требовалось.

Сегодня ночью он пять часов провел в гостиной, немного отдохнув и высушив одежду. Заодно убедился, что слухи насчет прибытия Аделины не лгут. Но весь багаж пока находился в Ирвуде, откуда Даррен и прибыл.

На рассвете он уехал, чтобы забрать вещи, заодно посетил местного брадобрея и прикупил различных продуктов. Надолго оставлять Аделину Флетчер в замке без присмотра он не собирался.

Даррен не желал брать с собой посторонних людей. Слуги могут только помешать в столь ответственном расследовании. К тому же, проведя несколько лет в лагерях и приграничных гарнизонах, он привык делать многие бытовые вещи, не прибегая к чьей-либо помощи.

Риск, что невинный человек станет жертвой его помешательства, был настолько велик, что спасало лишь уединение, к которому он постепенно привык и не видел для себя иного выбора...

В камине еще тлели угли. Но днем зал выглядел чуть веселее, чем ночью, когда он пытался не думать о напрасных упреках госпожи Флетчер.

Не знала она...

Пусть рассказывает эти сказки другим, только не ему!

Он отлично помнил все их договоренности и записки, которые она иногда передавала через виконта Флетчера. Жаль, не догадался прихватить их с собой. Кто бы мог подумать, что она пойдет на попятную?!

Либо она прознала о выходе ведьмы Эртвуд и решила поставить жирную точку в старой истории? Скорее всего, так и есть.

Но не на того напала! Он не допустит промаха. Не на сей раз.

Аделина Флетчер ему не мешает. Он будет жить здесь, и ему плевать, что она замужем. Ее супруг отлично знал, кому принадлежит пол замка. И, тем не менее, отправил ее сюда. А значит, с ним вопросов не возникнет.

Что-то не так...

Знакомое ощущение заставило вздрогнуть.

Больше всего Даррен не хотел, чтобы приступ начался именно сегодня. Но внезапная злость уже сыграла свою роль. Голова гадко закружилась от огромной силы, заполняющей всю его сущность. В груди родилось до боли знакомое жжение, а затем темная материя, словно ужасная зараза, изворотливо пустила свои щупальца по венам, сухожилиям, мышцам...

Во рту появился металлический привкус.

Даррену Блэкстоуну хотелось убивать. Он глухо зарычал от досады.

Неужели снова *оно*?!

Амулет...

Даррен нащупал на шее амулет-блокатор, который пару лет назад купил в тридорога у одного марильского колдуна – специалиста по черной магии.

Сжал его ладонью.

При контакте амулет задерживал токи темной материи. Это воздействие причиняло невероятную боль. Но если немного потерпеть – все пройдет.

Заряд блокатора был не вечным и уже давно подходил к концу. Даррен использовал эту вещицу лишь в самых крайних случаях, когда не мог справиться с приступом сам. А знакомого колдуна, чтобы приобрести новый или обновить энергию в старом, он больше никогда не встречал.

Сейчас заряд был на исходе. Даррен едва ощущал блокировку. Но даже низкий уровень энергии в амулете позволял мыслям оставаться ясными.

Она не должна увидеть его таким! Не сегодня, потому как им нужно договориться...

Надо остановить приступ во что бы то ни стало!

Даррен застонал от боли, пронзающей все тело. Он ощущал каждый кровеносный сосуд, каждый свой нерв, которые будто скручивало спиралями. Казалось, пружины вот-вот лопнут – и кровь свернется.

Ему хотелось рвать свою кожу зубами, кости выламывало от натуги.

Перед глазами стоял туман, застилающий реальный мир.

До него с трудом дошло, что в зале открылась дверь...

Аделина направлялась обратно, совсем позабыв, зачем пошла во двор.

– Госпожа, я принесла ведро! – едва не сбила Гретта с ног озадаченную и слегка расстроенную хозяйку.

– Ты меня напугала! Где тебя нечистая сила носит? Я заждалась! – очнулась Аделина, срываясь на служанку.

– Так это... Саймон приехал только что. Он сказал... Сказал, – запыхавшись докладывала девчонка, – что в конюшне откуда-то взялась чужая лошадь.

– Я уже в курсе. Наглый тип, о котором я говорила, вернулся! Он снова в замке.

– Что ж делать, госпожа Аделина? Как мы будем тут жить?

– Как и раньше. Просто делай вид, что его здесь нет. И не вздумай выполнять его пожелания, если он вдруг чего-то попросит. Ты поняла?

– Поняла, госпожа. Но...

– Идем разбираться с водой.

Но разобраться так и не получилось. Подъемный механизм заклинило от времени, цепь прихватило ржавчиной. И двум женщинам, долго прожившим в городе, так и не удалось привести его в действие. К тому же время сильно поджимало – Блэкстоун уже ждал для разговора.

– Ладно, позже выясним, что с водой. Либо позови сюда Саймона – пусть он глянет. А еще найди длинную веревку, попробуем обойтись без подъемного устройства. Сейчас мне нужно идти к этому неприятному господину и решить с ним важные вопросы.

– Куда же вы пойдете в одиночку? Неужели совсем не боитесь чужака? – громко запричитала за спиной служанка.

– Еще чего, его бояться! – храбрилась Аделина. Но на деле ее сознание влажной паутиной опутал страх, поселившийся в голове с того самого момента, как она увидела незнакомца. – Пойди-ка, глянь тихонько, в гостиной ли он. А я пока переоденусь.

Несмотря на всю неприязнь к Блэкстоуну, ей хотелось выглядеть как можно лучше. Чтобы он не думал, что имеет дело с какой-то обнищавшей аристократкой, как он вчера соизволил заявить, говоря о судебном процессе. Сейчас Аделина и сама понимала, что вряд ли выиграет суд. Защитник Блэкстоуна с легкостью докажет, что подпись подлинная. В ином случае, на договоре не появилась бы сама собой магическая метка.

Да и вообще, бриольский суд вряд ли встанет на сторону женщины. Особенно, когда оппонент – боевой маг, генерал армии. У него наверняка есть влиятельные знакомые.

Поскольку в замке значительно потеплело, Аделина сняла меховую муфту. Немного подумав, она надела на шею старинный медальон – это была память о маме, потому Аделина не решилась заложить его в ломбарде.

Полусапожки она сменила на легкие изящные туфли под цвет платья.

– Госпожа Аделина! Госпожа Аделина! Я заглянула в гостиную. А там... настоящий монстр! У него вся кожа покрыта черными разводами, внутри которых горит пламя, словно у изнаночных тварей!

– Не может быть! Я говорила с ним несколько минут назад, и Даррен Блэкстоун точно был человеком! Просто он владеет боевой магией, а она часто тянет энергию из самой тьмы. Наверное, он там что-то наколдовал.

Аделина направлялась в гостиную, не обращая внимания на вопли Гретты.

– Не ходите туда! Ой, беда будет...

Хозяйка Тирхолла приоткрыла дверь, опасаясь и правда ожидая увидеть там некое чудовище. Но заметила лишь знакомого мужчину, который, развалившись, сидел на высоком стуле около старого дубового стола.

Она вздохнула с облегчением.

– Что ж вы мнетесь на пороге, госпожа Флетчер? Заходите, я давно жду, – подал голос генерал.

Аделина рассерженно обернулась на Гретту:

– Видишь – все нормально. Займись делом. Найди Саймона. А потом приготовь завтрак. У меня уже желудок от голода сводит.

Это вовсе не было преувеличением. Ей действительно хотелось есть. Из-за возвращения Блэкстоуна она даже не выпила чаю.

Она вошла в зал и остановилась напротив стола, скрестив руки на груди.

– Что ж, приступим. – Она сглотнула при виде выразительных зеленых глаз, обрамленных ярким золотым ободком. – На договоре действительно есть новая метка. Судя по всему, она образовалась там после вашей со Слейдом сделки – заметьте, сделки не со мной. Муж провернул за моей спиной подлую аферу, подсунув мне другой документ. Не знаю, как он все устроил, но знайте: я не собиралась и не собираюсь продавать Тирхолл. В то же время я постаралась войти в ваше положение обманутого покупателя...

– Ближе к делу, – оборвал заранее подготовленную речь Блэкстоун. – Так или иначе, теперь мы вынуждены сосуществовать в поместье. И вы никак не можете меня выгнать. Но все-таки есть вероятность, что я не задержусь здесь надолго. По правде, сам замок мне не очень нужен.

– Что же вам тут надо? – растерялась Аделина.

– Просто я ищу... кое-что.

– То есть вы находите это «кое-что» – и сразу уезжаете?

– Угадали, – усмехнулся он, но не очень весело. – Какое-то время нам придется провести здесь сообща. Хотя мне не слишком этого хочется.

– Взаимно, – процедила Аделина. – Раз так, предлагаю поделить территорию, чтобы сделать нашу жизнь более комфортной. Вчера я заняла восточное крыло замка. Северное наполовину разрушено. Остаются западная и южная части. Вы можете выбрать любую из них.

– Вы не поняли? Мне нужен доступ ко всему замку, к каждой комнате. Единственное, обещаю не соваться в вашу личную спальню – там я уже давно все обшарил. – Его ответ прозвучал, словно ехидная насмешка.

– Тогда и я буду ходить везде – и вы мне не запретите! – разозлилась Аделина. – Кроме вашей спальни, разумеется – в гости можете не ждать. Если не желаете проводить границу – значит, поделим время.

– И как вы себе это представляете? – задумчиво подпер Блэкстоун кулаком свой выбритый подбородок.

– Да очень просто! Например, до трех часов пополудни вы можете находиться везде, а потом только на своей половине. А я наоборот.

– Так не пойдет, миссис Флетчер. Вдруг мне срочно потребуется пойти куда-то поздно вечером? Ваша идея мне не совсем нравится. Я и так не собираюсь докучать. А на кухню стану заглядывать, когда там не будет вашей служанки.

– Ладно, – вынуждено согласилась Аделина. – Только больше не называйте меня миссис Флетчер. После всего, что сделал Слейд, не хочу даже слышать его имя.

– Оу, так вы в ссоре? – удивленно протянул Блэкстоун.

– А уж это вас совсем не касается!

– Ладно, я в вашу личную жизнь не лезу. – Он развел руками. – Вот мы все и решили. А вы боялись.

– Отлично! – Она мельком взглянула на два новых, обтянутых черной кожей сундука, появившихся в углу, а еще какие-то сумки. Возможно, кто-то помог привезти вещи к замку. А дальше Даррен сам принес их сюда.

Она собралась уйти, но вдруг остановилась и обернулась, еще раз всмотревшись в лицо мужчины. Довольно красивое, мужественное. С высокими скулами и наглой широкой улыбкой. Да что уж говорить, шрамы его совсем не портили – напротив, добавляли шарма.

Не видела ли она Даррена Блэкстоуна прежде? Было в нем что-то знакомое... Эти изумрудные глаза и четкий профиль... Словно дежавю.

– Вы что-то еще хотели? Госпожа... даже не знаю, как вас теперь называть.

– Зовите меня просто Аделиной. Этого достаточно.... Я тут вдруг подумала, что могла бы помочь вам с поисками, – предложила она.

«Чтобы ты побыстрее отсюда укатил», – добавила мысленно.

– Исключено. Занимайтесь своими проблемами и не лезьте в мои.

– Да как скажете, господин... генерал... граф Блэкстоун!

– Для вас просто Даррен. Так сказать, по-соседски. В этой глуши титулы все равно не имеют значения. Надеюсь, больше вопросов не возникнет.

– Я заберу назад свой замок. Так что сильно не обольщайтесь, – дерзко улыбнулась она. А затем подобрала подол платья и скрылась за дверью.

Хоть бы Гретта готовила завтрак, а не ошивалась рядом!

Правда, это уже не завтрак, а поздний ланч. Из-за переезда она совсем утратила ощущение времени. Ей все казалось, что еще утро.

По пути в столовую Аделина вдруг поняла, что весь изначальный план потерпел фиаско. И как этому наглецу удалось так быстро ее убедить?!

Первым делом после трапезы, состоящей из скромной яичницы, овсяной каши и чая с малиновым джемом, Аделина направилась в конюшню.

Там и впрямь стояла новая лошадь. Точнее, большой вороной конь с умными глазами. Под его лоснящейся шкурой бугрились многочисленные мышцы. Боевой, сразу видно. В сравнении с ним гнедые кобылки, принадлежащие Аделине, казались совсем миниатюрными.

Увидев хозяйку, они оживились и заржали.

Аделина потрепала морду Звездочки, которую прозвали так за белую отметину на лбу. Поговорила с Риской. Потом заметила висящую на стене незнакомую сбрую, явно принадлежащую Даррену.

– Госпожа, вас зовет Саймон, – раздался голосок Гретты.

Аделина вышла из конюшни, щурясь от яркого солнца.

– Что-то случилось?

– Он занимается колодцем, там есть проблема.

– Хорошо, я сейчас подойду, – кивнула Аделина.

Внутри неприятно кольнула совесть за сказанные ранее слова.

– Ты уж прости, если наорала зазря. Я была на взводе из-за этого типа, Блэкстоуна. Слейд меня обманул. Все получилось очень неожиданно.

– Ничего страшного, госпожа. Я не держу на вас зла и все понимаю.

– А ты действительно видела Блэкстоуна в облике монстра? – осторожно спросила Аделина.

– Он был страшным, это правда. Будто оборотень какой. Не знаю...

– Все очень странно.

– В любом случае, спасибо тебе за поддержку. Ты вовсе не обязана находиться в этом замке и помогать мне.

– Что вы, это честь для меня, госпожа. – Служанка заметно повеселела. – Скажите, что вам приготовить на ужин? Хотите чего-то вкусенького? Я хоть и не кухарка, но часто помогала Глории и многому научилась.

– У нас все равно нет денег на деликатесы. Приготовь что-нибудь простое.

Аделина с тоской подумала, что запас продуктов скоро придется пополнять.

Саймон возился с подъемным механизмом. К этому моменту он успел его смазать, но шестеренки все равно заедало. К тому же в старом устройстве не хватало деталей.

– Даже не знаю, что делать, госпожа. Будто кто-то намеренно его сломал, – развел руками Саймон. – Но я проверил, вода внутри есть.

– Что ж, тогда пока обойдемся без подъемника, – сказала Аделина.

– Я запомнил все, что нужно. Когда буду в городе, загляну в мастерскую.

Выходит, ванны с ароматной пеной сегодня не предвидится. А жаль. Вручную можно поднять разве что несколько ведер, чтобы отмыться.

Но Аделина старалась не унывать. Сломанный механизм – не самое страшное. Куда большую проблему составляли сквозняки, что гуляли по замку, будто люди по столичному бульвару...

Весь следующий день они потратили на то, чтобы заделать большие щели с помощью подручных материалов или досок – приобрести дорогое стекло пока не имелось возможности. А еще вымели каждый угол в восточном крыле и убрали паутину, которая была во всех без исключения комнатах.

Хозяйка трудилась наравне со своими слугами.

Затем с помощью Гретты Аделина разобрала все вещи, разложив их на полки гардероба, а что-то повесив на вешалки, смастеренные Ридом.

Предстоял ремонт главной лестницы, края ступеней которой сильно обвалились. Этим опять же занялся Саймон, размешивая раствор в большом корыте и заливая его в подготовленную деревянную опалубку.

Здесь Аделина ничем помочь не могла. Поэтому отправилась в помещение, где стояли дорогие ее сердцу картины. Она выбрала лучшие и вместе со служанкой решила посмотреть, куда бы их повесить.

Странный стук заставил ее свернуть к древней часовне. Интересно, что там происходит? Она вошла и с удивлением уставилась на Даррена Блэкстоуна.

В его загорелых руках Аделина сразу заметила небольшой молоточек.

– И что вы здесь делаете? – холодным тоном спросила она, пытаясь понять, зачем ему странный инструмент. – Хотите что-то сломать в моем доме?

– А вы любопытная. Но я лишь простукивал стены. Я не идиот, чтобы ломать то, что и так поломано до меня.

Аделина раздраженно фыркнула.

– Вас никто сюда и не звал.

– Это мы уже обсуждали. Не будем повторяться, – хмыкнул он.

– И что же вы, хотите обнаружить в стене пустоту? – перевела она тему.

– Именно так.

– Значит, вы ищете какой-то предмет, – сделала она свой вывод. – И как продвигаются ваши важные поиски?

– Пока безуспешно. Но я надеюсь на лучшее.

Он улыбнулся, и она вновь вздрогнула. Весьма знакомая улыбка. Что за наваждение, словно раньше она видела такую же? Но где именно?

– Вы точно покинете замок, когда найдете эту вещь? – решила спросить Аделина. В предыдущие дни она почти не видела Даррена – лишь однажды, да и то из окна. Соответственно, не имела возможности поговорить.

– Да.

– Выходит, потом мой замок вам и не нужен. Я смогу выкупить обратно *вашу* половину? – прохладно осведомилась она.

– Почему бы и нет. Я даже сделаю вам хорошую скидку.

– И сколько вы хотите?

– Трех сотен тысяч будет достаточно. Но лишь после того, как мои поиски увенчаются успехом. Раньше никак. Впрочем, платить вам все равно нечем.

– Это не ваше дело, Даррен! Успешных вам поисков!

Аделина раздраженно вышла из часовни.

В коридоре ее ожидала Гретта, побоявшаяся даже заходить внутрь. Хозяйка же раздумывала, удастся ли к осени насобирать такие большие деньги. Вдруг Слейд соврал, что денег совсем нет? У него могли быть тайные счета.

Неожиданная ссылка в Тирхолл казалась ей весьма подозрительной.

Но ждать от Трехликого даров не стоит. Нужно надеяться лишь на себя.

В поместье достаточно плодородных земель. А сейчас как раз весна. Если вовремя возделывать площади и засеять пшеницей и овощами, через несколько месяцев она получит урожай и продаст его. К тому же в реке неподалеку всегда было много рыбы, раньше там даже находилась артель.

Тогда через несколько месяцев она получит первый доход. Пусть для начала и небольшой. Но даже эти деньги уже можно будет предложить Блэкстоуну как задаток. А в следующем сезоне заработать и остальную сумму. Вряд ли она вернется в Дартонг к Слейду. Уж лучше жить здесь, чем с предателем.

Вот только кто согласится работать в проклятом замке за Мертвым лесом, да еще за такую мизерную плату? Ее денег точно не хватит на наемных работников.

Глава 6

Мысли о коммерции немного вдохновили Аделину. И она принялась составлять список, что же потребуется для успешного развития дела. И конечно, она сразу подсчитала все возможные расходы.

Оказалось, все очень-очень плохо. Настолько, что Аделину даже посетило глубокое уныние. Суммы, которой она сейчас располагала, не хватило бы и на месяц, чтобы провести подготовительную работу.

Оставив идею на некоторое время, она принялась тренировать свою магию. Но все из рук валялось, однажды она едва не подожгла портьеры.

Огненная магия – определенно не ее конек, но именно она раньше удавалась Аделине лучше всего. Она продолжала упражнения, вспоминая, о чем рассказывала наставница. При этом перенесла занятия во двор.

Во время очередного неконтролируемого всплеска магии, когда все вокруг на несколько мгновений запылало, напугав ее, она уселась на каменное крыльцо, пытаясь отдышаться. Чтобы усовершенствовать навыки, потребуется время. Но пригодятся ли умения в дальнейшем? Кажется, от них все равно никакого прока.

В этот момент к ней и подошел Саймон.

– Хозяйка, совсем забыл вам рассказать. Когда я позавчера был в Ирвуде, то обмолвился кузнецу о вашей проблеме. Он сказал, что на гиблых землях не все так плохо, большинство рассказов о тварях – предрассудки. Просто нужно установить по периметру поместья защитные артефакты.

– По его мнению, они помогут избавиться от изнаночных существ? – подняла голову Аделина. Пока им повезло не нарваться на одно из местных чудовищ, но это не означало, что здесь их нет совсем.

– Так сделал Горди Баррет.

– Кто он? – попыталась припомнить имя Аделина. Кажется, оно ей уже встречалось, но мельком, и она точно не знала, кто этот человек.

– Ему принадлежат территории на север и восток от Тирхолла, и они тоже заражены тьмой. Однако Баррет успешный коммерсант.

– Хм, способ с артефактами работает?

– Лучше бы вам самой спросить у мастерового, он весьма словоохотлив.

– Тогда с самого утра готовь карету. Мы вместе поедem в город, познакомишь меня с этим кузнецом, – обрадовалась она.

Возможно, не все так ужасно, как она себе надумала?

Надо узнать, как вообще зарабатывает на землях этот Горди Баррет, а потом взять с него пример. Заодно немного проветриться в дороге. За последние дни она еще ни разу не выходила за ворота замка.

День выдался теплым и солнечным. И даже Мертвый лес не показался ей таким уж мрачным, как накануне. Они быстро проехали опасный участок.

Вскоре Аделина посматривала в окно кареты на зеленую траву, пробивающуюся по берегу реки в большом количестве, и теребила в руках ручку ридикюля, в котором лежала приличная сумма денег – не все, конечно, она не желала случайно остаться без средств к существованию.

Сегодня она оделась как настоящая аристократка. В темно-синее бархатное платье, почти что новое, и такого же цвета плащ. Гретта еще рано утром собрала ее длинные кудри в красивую прическу, из которой ниспадали на плечи заранее завитые бигудями отдельные локоны.

Сверху была надета милая шляпка из последней столичной коллекции.

На шее красовалось кольцо из двух нитей марильского жемчуга.

Все это придавало Аделине уверенность в успехе мероприятия. Нужно показать местным жителям, что она не пасует перед трудностями.

По пути в Ирвуд пришлось сделать остановку в ближайшей деревушке.

И пока слуга проверял упряжь и ходил за продуктами к местному фермеру, как они договорились заранее, Аделина заглянула в старинный обшарпанный трактир при постоялом дворе. Пожалуй, это было единственное в округе подобное заведение.

– Вы и есть новая хозяйка Тирхолла, как я полагаю? – прищурился, глядя на нее, владелец этого места, когда она с ним поздоровалась. Он оказался худощавым седовласым мужчиной с чуть скрюченным носом и сухими поджатыми губами.

– Вовсе не новая. Раньше поместье принадлежало моим родителям, – кивнула она, стараясь поддерживать непринужденный разговор.

– Наслышан. Вы рискованная леди.

– Почему это вдруг? – вздернула она подбородок.

– Приехать сюда решится не каждый. Хотя... у вас ведь есть, на кого положиться, – загадочно ответил трактирщик.

– Вы о чем? – не поняла она.

– Разве высокий мужчина на вороной лошади – не ваш супруг? Он заезжал к нам пару раз за последние дни. Кажется, он боевой маг.

– Ах, на лошади... – растерялась Аделина.

Еще не хватало, чтобы деревенские начали разносить сплетни, что она проживает в одном доме с совершенно посторонним для нее человеком!

Она вновь мысленно прокляла Слейда, да и Блэкстоуна заодно.

– Он мой кузен, мы владеем поместьем сообща, – соврала она, пытаясь выкрутиться из неприятного положения и спасая свою репутацию. Посвящать местных в подробности она не собиралась.

– Теперь ясно.

– Я, вообще-то, зашла к вам по делу, – перевела она тему. – Случайно не знаете, где найти наемных работников? В скором времени я планирую возделывать землю вблизи замка.

– Сомневаюсь, что здесь кого-то можно отыскать. Почти все уехали. Спросите лучше в городе, вероятно, там найдутся свободные руки. Ежели что – можете обращаться, чем смогу – тем помогу. Меня зовут Венс.

– А я – госпожа Флетчер, до замужества была Эртвуд, – представилась она. – Спасибо за поддержку. Я обязательно к вам наведаюсь, Венс. А сейчас мне уже пора идти.

Понятно, что этот Венс не станет помогать задаром. Но она все-таки решила иметь его в виду на случай, если Саймон с чем-то не справится сам.

Отсюда до городка оставался примерно час езды...

Ирвуд поразил своей затхлостью и кривыми грязными улочками.

После столичных бульваров все здесь казалось унылым, полузаброшенным. Аделина понимала, что это – отдаленные последствия войны с тьмой, когда местное население если не погибло от болезней, то съехало. Молодежи осталось совсем мало. На улицах она замечала больше стариков.

Провинция и так не могла похвастать дорогими ресторанами и модными лавками. Но подобного упадка Аделина точно не ожидала. Но она находилась здесь вовсе не ради красот, а имела определенную цель.

Кузница располагалась почти на окраине Ирвуда. За высоким забором сверкали вспышки магии, а из кирпичных труб шел черный дым.

Внутри Аделина не пошла, ждала в карете, обмахиваясь веером, пока слуга отправился за своим новым знакомым. Именно у него он и заказывал шестерни для механизма, который пару дней назад наконец-то заработал как надо, что не могло не радовать.

Вскоре с территории кузницы вышел крепкий темноволосый мужчина с густой, коротко остриженной бородой; вслед за ним, чуть прихрамывая, чапал старый Рид. Парень сразу понял, зачем пожаловала хозяйка Тирхолла. Он оказался довольно приятным малым и подробно рассказал, что знал.

Выяснилось, что самый крупный из приграничных землевладельцев, господин Баррет, и правда прилично разбогател после покупки новых территорий. На него и работало большинство местного населения. Мастеру довелось побывать в его усадьбе пару раз, выполняя крупный заказ. И он лично видел артефакты, представляющие собой заряженные заклинаниями камни на высоких подпорках. Именно охранная магия не позволяла тварям появляться в местах, где работали люди.

– Он по дешевке скупил практически все земли, до которых только смог добраться, – сказал кузнец, описав систему установки артефактов.

Аделина вдруг вспомнила, где слышала ранее имя «Баррет».

Он был одним из тех, кто предлагал за ее поместье смешную сумму и кому она, конечно же, отказала. Он присылал в столицу своего помощника. Это случилось около трех лет тому назад.

Именно тот помощник и рассказал ей, что земля у границы с Алиндором почти ничего не стоит. Вероятно, этот слух дошел и до ушедшего дельца и манипулятора Калвера, знающего всех влиятельных людей в Бриолии?

Вот только потом Слейд выцепил гораздо более крупный куш, обманув одновременно и ее, и Даррена Блэкстоуна...

– Он заказывал их в Дартонге? – спросила она, мотнув головой, чтобы быстрее отогнать подальше мысли о мерзавце-супруге.

– Нет же! Их делал местный артефактор, Лорис Фейн. Его мастерская в самом центре Ирвуда. Я подробно расскажу, как до него добраться.

– Я была бы очень признательна.

– Обращайтесь, я всегда рад. Мой дед когда-то работал на вашего деда и затем постоянно поминал его добрым словом. Жаль, что господин Эртвуд умер совсем молодым. Он явно был хорошим человеком.

– Я его даже не знала, он погиб задолго до моего рождения, – пожала плечами Аделина. – А что еще рассказывал твой дед?

Вдруг это имеет связь с поисками Блэкстоуна? Ведь генералу что-то нужно в старом поместье, рядом с которым раньше находился и его фамильный замок! Явно надеется получить в итоге куда больше, чем потратил.

А вдруг там сохранилось нечто ценное, и Блэкстоун знает тайну?

– Больше ничего особенного. Он всегда жалел вдову Вивиан, которая осталась одна. Говорил, тяжело ей приходилось первое время.

– Что ж, расскажи, как доехать до артефактора, – вздохнула Аделина, – попробую разузнать, как можно использовать заряженные камни у себя.

– Сколько-сколько, говорите, вы хотите за тридцать защитных артефактов? – Глаза Аделины лезли на лоб от удивления.

Именно такое количество камней по предварительным расчетам Лориса Фейна и стоило установить вокруг ее поместья в точках силовых перекрестков для лучшей отдачи энергии.

– Поверьте, три тысячи – это очень дешево. Столичные артефакторы содрали бы с вас гораздо больше, а я делаю свою работу на совесть, – заверял ее с милой улыбкой Фейн. – Это ведь всего сотня фертов за штуку, за меньшую цену вы точно не сыщете того, кто возьмется за срочный заказ.

Рыжеволосый маг, в лавке которого она находилась, общался с ней весьма доброжелательно и учтиво. Но от этого не становился более уступчивым.

– Для меня сейчас это неподъемная сумма, – расстроено проговорила Аделина, поднимаясь со стула. – Может быть, позже я и воспользуюсь вашими услугами. Но точно не сегодня. Загляну к вам в другой раз.

– Смотрите, чтобы не стало поздно. Но искренне надеюсь, пронесет. Всего доброго, госпожа Флетчер, – сказал ей на прощание артефактор.

Аделина вышла из лавки без всякого настроения. Саймон подал хозяйке руку, помогая забраться в карету.

– Не договорились? – лишь тихо спросил он.

Она расстроено покачала головой.

– Он просит слишком много. Так мы и вовсе останемся без денег.

– Жаль, а я уж подумал, что все получится. Но вы не отчаивайтесь.

– Постараюсь, – вздохнула она. – Поехали домой, уже поздно.

Они и впрямь задержались в Ирвуде дольше, чем рассчитывали сразу.

– Госпожа Аделина, мне кажется, нам стоит переночевать у Венса, – позвал ее Рид, когда они преодолели примерно половину пути.

Она с неким содроганием вспомнила облезлые, покрытые плесенью стены на постоялом дворе. Возможно, в гостевых комнатах было чуть уютнее, но проверять не хотелось. Сейчас она мечтала лишь поскорее добраться домой.

– Поедем в Тирхолл, до темноты еще есть время, – решила она.

По пути она снова прикидывала перспективы. Если затея с весенними посевами провалится, нужно искать другую возможность заработать.

Вот только какую?

Когда они проезжали по старому мосту, солнце уже опускалось за реку.

Поле закончилось, впереди мрачным пятном темнел Мертвый лес.

В воздухе разливались бархатно-синие, прямо как платье Аделины, весенние сумерки. Девушка выглядывала в окно, слегка нервничая. По идее, они с Саймоном должны успеть вернуться, пока совсем не стемнело.

Но нехорошее предчувствие подсказывало: в замок они прибудут лишь ближе к ночи. Аделина искренне не понимала, как Саймон еще различает дорогу. Он ехал совсем медленно, стараясь не гнать лошадей. Но они все-таки наткнулись на большой камень, полускрытый в грунте.

Резкий толчок – и что-то скрипнуло, затрещало. При этом карета сильно накренилась на один бок. Слуга выругался, потом остановил экипаж и слез со скамьи извозчика, осматривая колеса и заглядывая под днище повозки.

– Что случилось? – высунулась наружу Аделина, пребывая в недоумении.

– Плохи наши дела – передняя ось сломалась.

– Как же так? И что теперь делать? – Неожиданная остановка ее напугала.

– Потребуется ремонт. Но даже не знаю, что можно предпринять сейчас. Кажется, с собой были какие-то инструменты, я посмотрю. – Он полез в ящик в задней части кареты, где и правда нашлись стяжки и крепежи.

Аделине пришлось выйти на дорогу. Она с тревогой смотрела, что делает Саймон. Ремонт мог затянуться до поздней ночи, а то и до самого утра.

– Нам нужен свет, – вздохнул слуга, выбираясь из-под кареты.

Стоило взять с собой фонарь. Но кто знал, что так получится!

– Постой, я что-нибудь придумаю.

Она осмотрелась и вздрогнула – они находились на краю гиблой топи!

Надо же было проклятой карете сломаться именно здесь!!!

Из дальних зарослей раздался страшный вой, от которого стало жутковато. Лошади тревожно заржали, словно тоже почуяли опасность.

Аделина постаралась успокоиться, твердо сказав себе, что это всего лишь лесное зверье, оно ничем им не угрожает. А затем высмотрела на обочине относительно сухую длинную ветку и упрямо потащила ее к карете.

Платье цеплялось за острые сучки и даже немного порвалось, но она сейчас об этом и не думала. Она сосредоточилась на магии, пытаясь зажечь огонь. Наконец, после нескольких попыток, искра охватила древесину, и ветка постепенно разгорелась. Правда, света огонь давал не сказать чтобы много. Но даже такой небольшой костер позволил оценить обстановку.

– Не знаю, получится ли закрепить ось как надо. Поищу-ка я еще дровишек, – хрипло сказал Рид, явно уставший за день.

Темнело очень быстро, буквально за несколько минут небо стало черным. Теперь лишь искры пламени слегка оживляли кромешный мрак.

– Я тебе помогу, – откликнулась хозяйка. Она посильнее запахнула плащ, пытаясь согреться, и осмотрелась в поисках палок. Подняла одну.

От топи потянуло влажным холодным воздухом, в котором чувствовался и запах гнили. Болотный смрад напоминал, где именно они находились.

Она обернулась, желая спросить Саймона, не пойти ли им за подмогой. Как вдруг что-то черное и длинное мелькнуло, схватив слугу за ногу.

– Саймон, что происходит?! – закричала Аделина.

На мгновение почудилось – змея, но Аделина быстро поняла, что ошиблась. Она широко распахнула глаза, увидев, откуда растет щупальце.

Чуть поодаль из темноты топи показалось чудовище!

Размером с буйвола, оно медленно передвигалось на четырех уродливых конечностях. Лысая сморщенная кожа отливала темной зеленью.

Еще никогда Аделине не приходилось видеть вживую порождения Изнанки. Пару секунд она не могла выдать ни слова, лишь смотрела в горящие болотной зеленью глаза монстра, пока тот смотрел прямо на нее.

Массивная жабя голова покачнулась, и уродливое чудовище издало пронзительный крик, от которого кровь заледенела в жилах.

Черная пасть существа раскрылась, в ней сверкнули длинные зубы-иглы, с которых капала слизь, отражая свет почти погасшего костра. Весь рот был усеян такими страшными зубами, а в глотке зияла сама Тьма.

Щупальца росли прямо из тела гадкой твари, их оказалось несколько. Длинные черные отростки извивались по земле, подбираясь и к Аделине.

Старик пытался отбиться, упирался, но силы явно были не равны. Чудовище упрямо тянуло его к себе, вознамерившись сожрать заживо.

Аделина и сама не поняла, что на нее нашло. Она сжала в руке толстый сук, который перед тем собиралась бросить в костер, и отчаянно ринулась на черное щупальце, оставляющее на земле противный влажный след.

Она колотила по шевелящемуся отростку, даже не обращая внимания на исходящую от него мерзкую вонь. Саймон тоже пытался освободиться.

– Хозяйка, бегите отсюда! – кричал он, указывая на дорогу.

– Я не могу оставить тебя здесь, – задыхаясь, отвечала Аделина.

Они вдвоем наконец-то заставили кольцо разжаться, но монстру это явно не понравилось. Он вновь издал не то крик, не то клекот, зашевелил всеми щупальцами, подтягивая их к себе. И вдруг поднялся на задние лапы, вытянувшись во весь свой рост и став вдвое выше Аделины.

Руки и ноги чем-то напоминали человеческие, но на длинных пальцах чернели когти, а жуткая морда чем-то походила на морду амфибии.

Вокруг творилось непонятно что. Лошади истошно ржали и дергали карету, которая громко скрипела. Ось, которую ремонтировал Саймон, опять отвалилась. Но Аделине пока было не до кареты, ужас охватил все ее мысли.

Тварь двигалась к ним, переступая большими лапами по грунтовке; она уже наметила себе жертву и не собиралась отступать. Недолго думая, Рид потащил хозяйку за руку по дороге в направлении замка. Но шлепающие шаги за спиной тоже ускорились, сопровождаясь гортанным рычанием.

Аделина бежала так быстро, как только могла. Она даже не смела оборачиваться, лишь смотрела под ноги, чтобы не споткнуться.

Свободной рукой приходилось придерживать подол платья, так и тормозящего движение. Она совершенно не понимала, куда они бегут, и вообще едва различала контуры дороги. Больше всего она боялась оказаться в вонючем болоте, из которого и вылезла эта бестия. А ведь тварь могла быть и не одна!

Что-то сильное внезапно сжало ее талию. Закричав, Аделина схватилась ладонями за холодную плоть, но ничего не могла поделать, пальцы просто скользили по липкой поверхности, не имея возможности зацепиться.

Кольцо сжималось все сильнее, сделав еще один оборот.

Щупальце дернулось, и Аделина упала, больно ударившись локтями. Юбка задралась, а по лодыжкам скользнул такой же отросток, полностью блокируя сопротивление. Саймон тщетно пытался помочь хозяйке. Но что могли сделать старик и слабая девушка против настоящего чудовища?

Ее протащило по грунтовке несколько ярдов. Кожа на руках, которыми Аделина пыталась остановить движение, содралась в кровь, но она почти не чувствовала боли. Страх притупил все прочие ощущения.

Она уже мысленно попрощалась с жизнью, когда воздействие вдруг ослабло. Щупальце разжалось само собой, потеряв упругость. А в следующее мгновение чьи-то крепкие руки оторвали ее от земли, подняв в воздух.

Аделина повернула голову и вдруг увидела горящие глаза монстра, который ее и держал. Вот только это был уже совсем другой монстр.

Глава 7

До перепуганной вусмерть Аделины с трудом доходило, что она оказалась в руках никого иного, как Даррена Блэкстоуна. Именно таким монстром мужчину недавно описывала Гретта, а хозяйка еще не поверила!

Сейчас его лицо походило на обсидиановое изваяние, по поверхности которого струились огненные разводы; глаза сверкали пламенем, светились в темноте неким безумством.

Он выглядел неестественно и странно, но все равно являлся тем же самым человеком. И его руки были на удивление теплыми.

Вокруг Блэкстоуна неистово полыхала магия, которую Аделина не только чувствовала с помощью дара, но и видела своими глазами. Она окутывала генерала оранжевым облаком.

И стоило бы ей испугаться метаморфозы, но куда там! То, что она пережила перед тем, было намного страшнее. А все познается в сравнении.

Мерзкое щупальце болотной твари валялось под ногами, оно все еще подергивалось и извивалось, словно жило само по себе.

Неужели это Даррен Блэкстоун отрубил его?! Тогда понятно, почему тварь ее отпустила. Но общая ситуация не особо изменилась, потому как чудище, похожее на жабу-монстра, пока никуда не отступило.

– Вы?.. – только и смогла выдать она вслух.

– Ждали кого-то другого? Или я помешал вашему свиданию с гриннетом? – прорычал Блэкстоун, еще сильнее сжав Аделину в руках.

Она хотела было ему ответить, как вдруг заметила сбоку подозрительное движение.

– Там Саймон! Даррен, помогите же ему! – крикнула она, испугавшись, что сейчас этот гриннет, как назвал генерал болотную тварь, набросится на ее слугу и разорвет на части своими длинными когтями.

В тот момент она и не думала о том, что сама успела пострадать.

– Идите к карете, запах лошадей вас скроет, – скомандовал Блэкстоун, внезапно поставив ее на ноги.

Аделина еще раз обернулась. Ей до сих пор не особо верилось в неожиданное появление на дороге Блэкстоуна – все казалось, это кошмарный сон, что никак не закончится. А потом очнулась и побежала на звук лошадиного ржания, пытаясь не поддаваться панике. Выходило, правда, паршиво. Сложно сохранять нормальное самообладание, когда такое происходит!

Риска и Звездочка будто взбесились. Они нервно перебирали копытами и дергались в упряжи. Рядом с ними стоял и конь Блэкстоуна, но он как раз с полным безразличием поглядывал на своего хозяина, видно, давно привыкший к любым неприятным ситуациям.

– Тшш... Тихо, девочка... – хрипло выдохнула Аделина, поймав поводья Риски. Похлопала бархатистую лошадиную морду, успокаивая животное.

Лошадей она не боялась. Когда еще были живы родители, она частенько проводила время в конюшне и помогала отцовскому конюху на летних каникулах. Почему-то именно сейчас полезный навык вспомнился как нельзя кстати. Лошади немного утихомирились.

Аделина обернулась, пытаясь разобраться, что происходит в месте, где она оставила мужчин. Судя по звукам и вспышкам магии, впереди на дороге шла серьезная битва. Оранжевые всполохи перемежались с зелеными, раздавался скрежет зубов монстра и лязг металла.

Рычание Блэкстоуна (а он и впрямь рычал) смешивалось с истошными воплями чудовища, пытающегося атаковать генерала.

Она невольно прикрыла израненной ладонью рот, и по обонянию ударил запах крови, перемешанный с тошнотворным запахом слизи.

Сейчас Аделина даже позабыла о своей неприязни к вынужденному совладельцу замка. Напротив, она за него сильно переживала. А еще за Саймона, которого вообще не видела, потому как старик оказался с другой стороны от места сражения и никак не мог до нее добраться.

Магия дала возможность немного разглядеть детали, и Аделина видела, как ловко генерал наносит чудовищу удары, не позволяя себя схватить. Гриннет размахивал руками, но Даррен отбивал атаки с легкостью, несмотря на значительную разницу в росте. Дрался он мастерски.

В какой-то момент тварь все-таки изловчилась и смогла выбить из руки мужчины оружие. Но это обстоятельство его ни капли не испугало.

Он поднял над собой ладони, что-то бормоча себе под нос, и вокруг него образовалось магическое поле, которое не давало гриннету приблизиться.

Но на этом Блэкстоун не остановился. Он продолжал произносить сложные колдовские заклинания, плетя в пространстве силовые удавки. Ими он и пытался одолеть болотную нежить.

Тварь ревела, махала лапами, отбиваясь от чар. Но Блэкстоун оказался хитрее. Улучив подходящий момент, он создал энергетическое лезвие, которое попросту разрежало гриннета пополам, сверху вниз.

Раздвоенная голова по-прежнему вращала горящими зелеными глазищами. Это выглядело отвратительно!

Какое-то время чудовище еще удерживало форму тела, пока наконец-то не распалось в разные стороны и окончательно не затихло.

Немного отдышавшись, Блэкстоун подошел к монстру и столкнул его ногой с обочины туда, где стояла вода – на весеннем разливе болото всегда подбиралось к самой дороге. Раздалось бульканье, что-то зашипело.

Потом наступила тишина. А еще резко стало темно, ведь магия генерала угасла, лишь отдельные ее всполохи иногда озаряли пространство. Остатки щупалец задымились сами собой и вскоре превратились в тлен.

Даррен подобрал с земли свой меч и выпрямился.

К Аделине же бросился Саймон Рид. Старика явно переполняли чувства. Он обнял плечи хозяйки, приговаривая благодарности Трехликому за то, что они все еще живы, пока Аделина стирала с лица запоздалые слезы.

Вот только благодарить надо было вовсе не божество, а того, кто уже направлялся в их сторону в своем обычном облике.

– Аделина, вы как? – Он подошел совсем близко, всматриваясь в ее лицо.

– Бывало и получше, – всхлипнула она, пожав плечами. – Вы очень вовремя появились, Даррен. Иначе чудовище меня бы уже сожрало.

– Потом отблагодарите, – отмахнулся Блэкстоун. – Что у вас случилось? Почему вы застряли около болота ночью?

Он перевел взгляд на карету и вдруг все понял.

– Я не смогу отремонтировать ее сейчас, – пояснил Саймон.

– Никто за ночь на сломанную карету не позарится. В этих краях даже разбойников нет, – тихо усмехнулся Даррен. – Предлагаю оставить ее здесь до завтра и вернуться в замок. Утром можно будет приехать и посмотреть что к чему.

Аделина устало кивнула, все еще дрожа от испуга и озноба. К ночи воздух стал совсем холодным, и она никак не могла согреться. Ее всю колотило.

– Только лошадок я тут не оставлю, – указал Саймон на животных.

Даррен понимающе кивнул.

– Я помогу снять упряжь.

Через несколько минут они вдвоем сняли дуги и оглобли. Генерал взял своего коня за уздечку, отведя чуть в сторону.

– Сможете ехать без седел? – серьезно спросил он Саймона.

– Я-то смогу, а вот госпожа...

Даррен окинул быстрым взглядом Аделину, заметив ее слабое состояние.

– Предлагаю поехать со мной. Если вы не против, конечно. Вулкан с легкостью выдержит двоих.

– Я... я согласна, – процедила она, отбивая зубами быстрый ритм.

Других вариантов все равно не оставалось. В длинном платье, без седла, да еще и со сбитыми в кровь руками она не проедет сама и мили.

После всего увиденного Аделина, конечно, боялась Блэкстоуна, но страх остаться здесь и повстречать еще хоть одну сумеречную тварь оказался сильнее. А генерал все-таки только что спас ей жизнь.

Она лишь забрала из кареты мешочек с деньгами, едва отыскав в темноте ридикюль. За это время Даррен помог Саймону взобраться на Звездочку.

Он запрыгнул на своего Вулкана и протянул руку Аделине.

– Я не могу, – тихо проговорила она, стараясь совсем не расклеиться.

– В чем дело? Пешком идти собрались, что ли? – раздался сверху слегка напряженный голос.

– Мои ладони...

Аделина все это время терпела боль от ссадин, но после похода в карету ощущение стало совсем невыносимым. Она попросту не могла подать Даррену руку.

– Что с вашими ладонями?

Он ловко спрыгнул рядом с ней и достал из кармана маленький артефакт-светлячок. Активировал, посветив на ее израненные руки.

– Да уж. Правда, проблема.

Он не стал спрашивать разрешения. Подхватил ее за талию и поднял на седло, усев боком. Хорошо, что хоть конь стоял как вкопанный, он даже и не шелохнулся. Сам Даррен запрыгнул позади, приобняв Аделину.

– У меня в замке есть отличное заживляющее снадобье, через пару дней от ссадин ничего не останется, – сказал он, потянув за уздечку.

Вулкан равномерно пошел вперед. Вслед за ними Саймон направил и Звездочку, удерживая рядом за поводья Рису.

Аделина устроилась удобнее, стараясь не думать про окровавленные руки. Это ведь такая мелочь в сравнении с тем, что могло случиться!

– Проклятье, мой жемчуг, – прошептала она, дотронувшись кончиками пальцев до шеи. – Ожерелье рассыпалось у болота.

Она чудом не сдала его в ломбард вместе с другими драгоценностями – и на тебе! Даже не заметила, как в момент атаки гриннета порвалась нить.

– Это серьезная потеря, – язвительно усмехнулся Даррен, которому было невдомек о трудностях своей спутницы.

Аделина ничего не ответила на его колкость. Бесспорно, лучше быть живой и без жемчуга, чем переваренной монстром вместе с ожерельем.

– Вы ловко справились с этим... гриннетом, – лишь сказала она.

Ощущение чужой мужской руки на талии было совершенно непривычным. За несколько лет ее не обнимал так ни один мужчина – кроме Слейда, разумеется. Но прикосновения супруга давно вызывали раздражение.

Стоило бы попросить Блэкстоуна ее не трогать. Но он ведь просто ее придерживал, хоть порой пальцы и казались чересчур любопытными.

– В свое время я косил их десятками. Сейчас немного потерял форму, – отшутился Блэкстоун, будто не придавал поступку значения.

– И все же он меня очень напугал. Я не думала, что здесь водятся подобные существа. Хотя слышала всякое.

– Хватает разных, – согласился Блэкстоун.

– Говорите так, словно не раз тут бывали.

– Приходилось, – ответил он уклончиво. – Но в других зараженных тьмой округах ситуация ничем не отличается. Гриннеты – не самые опасные порождения Изнанки, они довольно глупы. Их легко обмануть, если знать некоторые приемы и правила.

– Не самые? – Аделина с содроганием вспомнила ужасающий облик монстра. – Кого же тогда вы считаете опасным?

– С той же виверной сражаться намного сложнее, не говоря об иранхах.

– Я никогда не видела настоящую виверну, – призналась она.

– Лучше вам их и не видеть. Они любят употреблять в пищу изнеженных женщин, – выдохнул ей в ухо Блэкстоун, поворачивая влево на развилке.

– Да уж...

Аделину тянуло спросить, что с ним самим такое было, но не получалось. Голова едва соображала, и она не могла верно сформулировать вопрос.

– Как вы вообще оказались ночью на той дороге? – спросил он, перекинувшись парой фраз с Саймоном.

– Возвращались из Ирвуда, – не стала вдаваться она в пояснения.

– Наверняка отправляли письмо своему супругу, чтобы пожаловаться на меня? Вы ведь любите передавать свое мнение в письменной форме.

Аделина вздрогнула и попыталась отстраниться, но Даррен не позволил. Да и куда от него деваться, когда едешь на одной лошади?

– С чего вы взяли? И когда это я кому-то что-то писала?

– Разве не помните, как мило мы общались в переписке? – нарочито вежливым тоном поинтересовался Блэкстоун.

– О чем вы? Мы с вами никогда не общались! – Она вдруг напряглась.

Что Даррен знал такое, чего еще не знала она? До этого момента Аделине казалось, она уже раскусила все действия Слейда. Оказывается, нет.

– Совсем? И вы никогда не писали эмоциональные послания, которые передавали мне через Флетчера? – скучающим тоном спросил он.

– Никогда! И я бы не стала ему жаловаться! Ни на вас, ни на кого-то другого.

Она и сама не понимала, зачем оправдывается, просто внезапно захотелось расставить точки над «i». Неужели Даррен до сих пор не верит, что она не имеет к сделке никакого отношения и сама оказалась жертвой обмана?!

– Да мне все равно, если честно, – проронил он.

– Зачем тогда спросили? – слегка разозлилась она.

– Хочу прояснить для себя, с кем придется иметь дело.

– Какие письма передавал вам Слейд? Что в них было написано? – не выдержала Аделина.

Слегка пренебрежительному отношению к ней Блэкстоуна должна быть конкретная причина. Потому как сегодня она увидела его совершенно другим. Если бы ему было на нее совсем плевать, он бы не полез на вырубку.

– Много интересного... и не очень.

– В любом случае, их не я писала. Слейд... оказался аферистом. От той сделки я не получила от вас ни ферта и даже не знала о ней. Я давно не заглядывала в документы и не догадывалась о тайных планах мужа.

– Зачем вы на самом деле приехали в Тирхолл?

– Мне просто некуда было ехать, – выдохнула Аделина, бездумно глядя вперед, в темноту. – Недавно Слейд проиграл дом и акции. Только не подумайте, что я жалуясь на жизнь. Я не привыкла делиться с кем бы то ни было своими проблемами. Сам Слейд пока уехал в родительское поместье.

– Что-то я такое слышал. Но не думал, что все столь запущено.

– Увы, так, – пожала Аделина плечами.

Даррен замолчал, задумавшись. Она же чувствовала себя не в своей тарелке. Уж кому-кому, а рассказывать о предательстве мужа нахалу Даррену она точно не собиралась. Но почему-то сказала, пусть и далеко не все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.